

Пермская Городская
6. АПР. 1915

326

1915

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ПОЛОСТЬ ДОЛГА

№ 3.

1915 г.

Мартъ.

IV-й годъ изданія.

Ежемесячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руку Божію, яко потоки воды: куда захочетъ Онъ направляетъ его“ (Првч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермская Публичная Библиотека
Основана въ 1863 г.

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Слово въ день Св. Пасхи. Игумена Серафима	145
Христось близъ есть. Епископа Андроника	149
Выписка изъ письма матроса Николая Каменскихъ о гибели крейсера Жемчугъ. Священника А. Бирилова	153
Николай Ивановичъ Песоченскій. Иг. Серафима	154
Новѣйшія явленія милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго	164
Жизнь безъ Бога. Протоіерея Сергія Танаевского	167
Очевидная неправда сектантовъ и ясная правда Церкви Христовой. Епископа Андроника	176
Ея Императорское Высочество Благовѣрная Го- сударыня и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ Соловецкой обители. Н. Козмина	179
Слово, призывающее пожертвовать въ пользу дѣтей воиновъ павшихъ на полѣ брани. Протоіерея К. Вѣтвѣницкаго	195
Хроника. Голось христіанскаго долга	197
Объявленія	199

С Л О В О

ВЪ день Святой Пасхи.

Христосъ Воскресе!

Всюду, въ сей великій и святой день невыразимо радостно звучить это привѣтствіе, наполняя сердца вѣрующихъ духовнымъ восторгомъ, являя вмѣстѣ съ самъ духъ и силу, яже о Христѣ Іисусѣ. Нынѣ и небеса веселятся, земля радуется и празднуетъ весь міръ—видимый и невидимый. Нынѣ—вся исполнишася свѣта, небо-же и земля и преисподняя. Ликуетъ и радуется церковь, торжественно призывая къ духовной радости и горнихъ и дольнихъ обитателей. Моментъ святой, радость и счастье неопишимо! Радуется днесь вся вселенная, празднуя возстаніе Христова. Небеса убо достойно веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста веселіе вѣчное.

Праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія есть воистину праздникъ радостный и торжественнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ. Онъ есть праздникъ Праздникъ и торжество торжество. Нѣтъ дня свѣтлѣе этого дня Воскресенія. О немъ провидѣль еще Царе-Пророкъ: „Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“ (Пс. 117, 24). Сердце наше въ настоящій день ощущаетъ особую неземную радость, ниспосланную намъ Воскресшимъ Жизнодавцемъ Христомъ. И эта радость не похожа на обычныя земныя радости, она вѣчно живетъ и никогда не вянетъ, не теряетъ своей живительной силы. Наши предки ощущали ее, и наши грядущіе роды и поколѣнія будутъ ощущать до скончанія вѣка и никто ее отъ насъ не отниметъ. Въ чемъ-же заключается тайна этой радости и вѣчная сила неувядаемости? Въ томъ, что она есть даръ небесный снишедшій изъ источника райскихъ радостей, она есть предвкушеніе той небесной радости, которая уготована наслѣдникамъ небеснаго рая. Воскресшій Жизнодавецъ Христосъ въ сей день даетъ и намъ грѣшнымъ ощущать и почувствовать хотя въ малой мѣрѣ тѣ свѣтлыя, небесныя, вѣчныя радости,

которыя ожидаютъ праведниковъ, дабы мы хотя вмалѣ вкусивъ небесныхъ радостей, болѣе полюбили небо, забывая земное стремились къ небесному. Вотъ онѣ—святая минуты Христова дня!.. У всѣхъ радостныя лица, всѣ такъ весело глядятъ, какъ будто забыли все земное. И колокола величаво нынѣ гудятъ, возвѣщая всему міру эту радостную вѣсть Христова Воскресенія.

Всюду нынѣ радость, миръ, свѣтлый духовный пиръ, пѣснопѣнія въ славу Воскресенія. Какъ же намъ не радоваться, какъ не ликовать, не веселиться о Воскресеніи Господа нашего, поправшаго Своею смертію вѣчную смерть, даровавшаго намъ животъ вѣчный и обѣщавшаго съ нами быть до скончанія вѣка. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (1 Кор. 15, 20). Онъ Своимъ Воскресеніемъ положилъ начало нашему воскресенію. Отнынѣ не смерть, не адъ, не діаволь обладаетъ нами, а Жизнодавецъ Христосъ, въ дому Отца Котораго уготованы свѣтлыя обители для всѣхъ Его наслѣдователей (Іоан. 14, 2—3).

Отнынѣ всѣ мертвіи о Христѣ воскреснутъ, и мы восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне въ день Его втораго пришествія на землю (1 Солун. 4, 16—17). Отнынѣ проложенъ для насъ свободный путь къ небу, котораго мы были лишены со времени грѣхопаденія Адама. Сегодня намъ возвѣщена Пасха священная, — Пасха новая, святая, Пасха таинственная, Пасха величественнѣйшая, двери райскія намъ отверзающая и всѣхъ освящающая. Нынѣ веселится, ликуетъ и радуется, Іерусалимъ, увидѣвшій Царя Христа выходящимъ изъ гроба, какъ побѣдоноснаго Жениха. Жены мироносицы, пришедшія рано утромъ ко гробу Жизнодавца, увидали свѣтлаго Ангела сидящаго на камнѣ, возвѣстившаго имъ, что здѣсь нѣтъ Живаго среди мертвыхъ, воскресъ. Всѣ богати и убоги, знатные и простые, въ сей день радостно обнимите другъ друга и умилитесь торжествомъ, отъ души скажите ненавидящимъ насъ: ради Воскресенія все прощаемъ и радостно взываемъ: „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Нѣтъ языка и нарѣчія, на которомъ бы нынѣ христіане отъ востока до запада и отъ сѣвера до юга не воспѣвали-бы эту побѣдную пѣснь. Нынѣ возсіялъ намъ свѣтъ спасенія, древній Адамъ съ Евою обновленъ и полученъ новый рай, превосходящій рай древній. Нынѣ адъ побѣжденъ, отверзлось небо, уничтожена смерть, дарована жизнь, упразднено тлѣніе, и наше брренное естество облеклось въ нетлѣніе. Нынѣ родъ человѣческой освободился отъ рабства грѣху и получилъ свободу и наслѣдіе царствія небеснаго. Нынѣ принесена

за насъ въ жертву наша Пасха—Христосъ, Который, будучи погребенъ, какъ человѣкъ смертный, воскресъ со славою, какъ Богъ безсмертный, и извелъ съ Собою изъ ада, какъ некогда Израиля изъ Египта, Адама и съ нимъ всѣхъ праотцевъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, потопивъ князя ада въ Черномъ морѣ Своихъ кровавыхъ страданій. Нынѣ мы не боимся вѣчности, доселѣ бывшей для насъ областью невѣдомой, моремъ поглощающимъ все, несущейся на волнахъ времени, бездной, въ которой терялось смертное око, ибо воскресъ Христосъ и возшелъ въ славу Свою (Лук. 24, 26), она есть царство славы для избранныхъ Его. Нынѣ во вратахъ вѣчности вотложимъ земное тѣло наше, яко одежду обветшавшую и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся, яко солнце въ царствіи Отца небеснаго (Мѡя 13, 43), и будемъ зрѣть Его не якоже нынѣ зеркаломъ въ гаданіи, но лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12), а Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ таинствъ вѣры, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своея. Мы будемъ вкушать на вечери Его уже вѣчную Пасху, которой сія прівременная есть только образъ и указаніе и, преобразуясь отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18), обрящемъ въ Немъ и жизнь и безсмертіе, и радость и блаженство, и торжество некончаемое и субботу (покой) вѣчную. Вотъ тѣ великія чудеса, которыя открыло намъ Воскресеніе Христово. Невольно зываемъ съ пророкомъ: „Не возрадуется ли душа твоя о Господѣ, и не рекутъ-ли тебѣ вся кости твоя: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ“ (Псал. 34, 10). Не напрасно громогласно звучитъ: „Христосъ Воскресе, а ему въ отвѣтъ: Воистину Воскресе“.

Съ чѣмъ можемъ сравнить этотъ великій праздниковъ праздникъ? Кто въ состояніи описать то духовное восхищеніе, которое владѣетъ нынѣ нами? Кто нынѣ въ порывѣ священной радости, не хотѣлъ-бы выразить свои чувства въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и выразить предъ Господомъ, какъ Давидъ предъ знаменательнымъ ковчегомъ? Не доходитъ-ли до изступленія восторгъ узниковъ, долго томившихся въ мракѣ темницы и увидѣвшихъ предъ собою освободителя? Да, они сбросятъ свои оковы, бросятся къ ногамъ своего благодѣтеля будутъ обнимать другъ друга отъ радости, скакать и плакать, смѣяться и пѣть, прощаться взаимно и молиться, и опять плакать и опять пѣть.

Такъ и мы нынѣ радуемся побѣдную пѣснь поющіе, отогнавъ дремоты бремя, забывъ скорби и обиды восторженно зывая: „Христосъ изъ мертвыхъ днесъ воскресъ, Своею смертію смерть поправъ и жизнь нетлѣнную съ

небесъ въ гробахъ усопшимъ даровавъ“, а намъ въ отвѣтъ, какъ-бы живой
 гремитъ съ амвона Златословесный, Иоаннъ:
 „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и
 свѣтлаго торжества (Лук. 14, 17). Аще кто рабъ и благоразумный, да вни-
 деть радуясь въ радость Господа своего (Мате. 25, 21). Аще кто потру-
 дился постясь, да воспріиметь нынѣ динарій (Мате. 20, 13). Аще кто отъ
 перваго часа дѣлалъ есть, да пріиметь днесь праведный долгъ. Аще кто
 по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ
 часѣ достиже, ничтоже да сумнится: ибо ничимже отщетається¹⁾. Аще кто
 лишился и девятаго часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся.
 Аще кто точію достиже и во едиодесятый часъ, да не устрашится замед-
 левія: любочестивъ бо сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго якоже и перваго:
 упокоеваетъ въ едионоадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ
 перваго часа. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ, — и оному даство
 и сему дарствуетъ, — и дѣла пріемлетъ и намѣреніе цѣлуетъ²⁾, — и дѣяніе почи-
 таетъ и предложеніе³⁾ хвалитъ, (Мате. 20, 1—16). Тѣмже убо видите вси въ
 радость Господа своего: и первіи и вторіи, мзду пріимите: богатіи и убогіи, другъи
 со другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнiviи, день почтите. Постившіися и не по-
 стившіися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена: насладитесь вси. Телець упи-
 таный: никтоже да изыдетъ алчай, вси насладитесь пира вѣры: вси воспріи-
 мите⁴⁾ богатство благости. Никтоже да рыдаетъ убожества⁵⁾, явился бо обща
 царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія.
 Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Угаси ю⁶⁾,
 иже отъ нея держимый. Пльни ада сошедый во адъ. Огорчи его вкусивша⁷⁾
 плоти Его. И сіе предприемый⁸⁾ Исаія возопи: адъ, глаголетъ, погорчися,
 срѣтъ Тя долъ (Ис. 14, 9)⁹⁾. Огорчися, ибо унразднися. Огорчися, ибо
 поруганъ бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися.

1) Пусть несколько не беспокоится, ибо ничего не лишится.

2) Привѣтствуетъ.

3) Расположеніе.

4) Пользуйтесь.

5) Никто пусть не жалуется на бѣдность.

6) Истребилъ ее.

7) Который коснулся.

8) Предузнавъ.

9) Въ преисподнихъ своихъ.

Огорчися, ибо связася. Пріятъ тѣло, ни Богу приразися. Пріятъ землю, и срѣте небо. Пріятъ еже увидяше, и не впаде во еже не видяше. Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда (1 Кор. 15, 55)? Воскресе Христосъ, — и ты низвергся еси. Воскресе Христосъ, — и падоша демони. Воскресе Христосъ, — и радуются ангели. Воскресе Христосъ, — и жизнь жительствуетъ*). Воскресе Христосъ, — и мертвый ни единъ во гробѣ. Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ начатокъ усопшихъ бысть (1 Кор. 15, 20). Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ! Аминь“.

Игуменъ Серафимъ.

Христосъ близъ есть.**)

Въ недѣлю 3-ю Св. Ап. Павелъ утѣшалъ насъ своимъ сладкимъ словомъ о спасительной благодати (Рим. 5, 1—10), которою во Христѣ Иисусѣ мы имѣемъ миръ и въ себѣ и съ Богомъ. Въ недѣлю 4-ю онъ же говорилъ намъ (Рим. 6, 18—23), что ради этого мы теперь свободны отъ грѣха, чтобы быть рабами праведности въ святость для жизни вѣчной. Нынѣ же Св. Апостоль Павелъ указываетъ намъ и то, гдѣ и какъ мы можемъ получить эту свѣтоносную и спасительную благодать Господню для своего оправданія.

Для сего не нужно изыскивать какихъ либо новыхъ путей спасительной жизни, не нужно ни на небо подниматься, ни въ преисподнюю спускаться, чтобы найти себѣ смыслъ жизни и спасеніе въ этой жизни. Нѣтъ. Но что говорить Писаніе? „Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ“, то-есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ. Второз. 30, 14 (Рим. 10, 8).

Какъ же на самомъ-то дѣлѣ близко къ намъ это слово оправдывающей вѣры? Для отвѣта и уразумѣнія сего прикини своимъ вниманіемъ къ этому самому твоему сердцу, къ которому и обращаетъ тебя Апостоль.

*) Водворяется.

***) Изъ слова на 5 недѣлю по Пятидесятницѣ. (Рим. 10, 1—10).

И прежде всего размотри лишь только внѣшнія обнаженія твоего сердца. Какъ ты относишься къ поступкамъ другихъ людей? Одобришь ли ты, оправдаешь ли распутника, пьяницу, обидчика, безчестнаго, вора, грабителя и прочихъ беззаконниковъ? Конечно, никогда не одобришь. Хотя бы ты и самъ былъ нечистъ и неисправенъ, а все таки другого ты не никогда оправдаешь въ злыхъ дѣлахъ, но всегда осудишь. Очевидно, въ тебѣ самомъ, именно въ твоёмъ сердцѣ есть опредѣленная мѣрка, сопоставляя съ которой, ты безошибочно можешь различать поступки и настроенія чело- вѣческіе, безошибочно и строго опредѣленно называть одно добрымъ и должнымъ, а другое злымъ и недолжнымъ, неправильнымъ. Очевидно, такова и природа твоего сердца, что оно только доброе и признаетъ единственно правильнымъ и должнымъ, симъ добрымъ утѣшается, когда видитъ его и въ другихъ. Узнай же изъ этого, что воистину недалеко отъ тебя слово оправдывающей вѣры: оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ. Эта праведность и чистота въ твоей собственной природѣ, какъ правильное устройство твоего душевнаго мира и твоей жизни. Не нужно тебѣ вникуда за симъ оправданіемъ ходить, не нужно искать его и допытываться. Только въ себя самого всмотришь, только испытай твое собственное сердце, и увидишь, и услышишь въ тебѣ самомъ слово оправдывающей вѣры.

Но углубись своимъ вниманіемъ и еще въ твое сердце и увидишь еще большее. Оставайся наединѣ съ твоимъ сердцемъ и размотри, чѣмъ оно восторгается и умиляется, чему оно радуется и что его особенно трогаетъ. И увидишь, что оно восторгается всякимъ подвигомъ и высокимъ поступкомъ; оно умиляется самоотверженіемъ и высокою кротостью въ другихъ; оно радуется передъ чистотою и святостію; оно трогается любовію и состраданіемъ. Оно само исполняется этихъ возвышенныхъ добродѣтельныхъ чувствъ. Оно не хотѣло бы тогда лишать себя этой сладости созерцанія добродѣтели и чистоты. Для него это какъ бы отраженіе того рая, который, конечно, составляетъ послѣднее желаніе всякаго человѣка. Изъ этого усмотри, что воистину недалеко отъ тебя оправданіе твое. Оно въ твоёмъ собственномъ сердцѣ, въ его природѣ, въ его собственныхъ радостяхъ и отрадныхъ переживаніяхъ.

Да, все это правильно, всему этому только и радуется сердце наше по своей природѣ. Но все таки въ себѣ же самомъ, скажешь ты, вижу и иное нѣчто, что противится этимъ лучшимъ моимъ намѣреніямъ, что заставляеть меня дѣлать какъ разъ противоположное моимъ лучшимъ пожеланіямъ (Рим. 7, 14—25). Гдѣ же мнѣ найти силы притивъ такого

пакостнаго закона грѣха во мнѣ же самомъ? Кто избавить меня отъ сего тѣла смерти?

Знай, возлюбленный, что какъ только ты высказалъ такое свое смущеніе передъ самимъ же собой, какъ только ты поставилъ такой вопросъ, такъ Христось Спаситель и стоитъ у дверей твоего сердца. Даже больше того: и этотъ самый твой вопросъ есть Его дѣло, это Его спасительная благодать коснулась твоего сердца и возбудила въ немъ желаніе и даже жажду внутренняго мира и душевной цѣлости. Вотъ и всмотрись въ Него и въ Немъ обрѣтешь все, что возставитъ власть и силу въ тебѣ твоего собственнаго сердца во спасеніе твое. Смотри, какой цѣльный миръ отпечатлѣвается на пречистомъ ликѣ Спасителя. Какую красотою добродѣтели и чистоты вѣетъ отъ всего Его вида! Между тѣмъ одолѣвающій тебя грѣхъ и къ Нему прикасался. Онъ искушалъ Христа и въ пустыни, когда діаволь приставалъ къ Нему, искушая Его всячески. Тотъ же врагъ приставалъ къ Нему и въ лицѣ зложелателей людей, возненавидѣвшихъ Его своею прожженною душею и покушавшихся то камнями забросать, то съ высокой горы сбросить въ пропасть на смерть. Поднимая такъ естественное слабому чело-вѣку малодушіе, врагъ еще усиливалъ его, когда и ученики перечили Христу, внушая Ему робость передъ предстоящими страданіями. Наконецъ зло всею силою ополчилось на Христа, когда Онъ неправеднымъ судомъ человѣческимъ къ злодѣямъ невинный причтенъ былъ и ко Кресту пригвожденъ среди разбойниковъ на позоръ всего міра, не имѣвшій ни малѣйшаго пятна или упрека въ совѣсти Своей. Но грѣхъ посрамленъ былъ, не имѣлъ власти надъ Христомъ. Почему? Потому что въ Немъ наше же немощное человѣческое естество было воспринято въ полное общеніе Божества Христова. Онъ, Богъ, Творецъ Всесильный, явился и чело-вѣкомъ, не переставая быть Богомъ, Божественною силою наша слабая природа во Христѣ оказалась сильною противъ грѣха и противъ самаго діавола, клеветущаго на наше человѣческое естество. Во Христѣ же діаволь былъ посрамленъ и побѣжденъ. Но то, что въ Немъ было по естеству, то въ тебѣ будетъ по благодати Христовой, только ищи общенія съ Нимъ, только усвой Его себѣ и себя присвой Ему. Тою же Божественною силою Христовою и ты самъ будешь силенъ на врага и посрамишь его.

Ибо для того только Христось и на землѣ явился, чтобы тебя искупить отъ власти обольстительнаго діавола, уплативши Богу долгъ твоего служенія Ему. Чтобы явить тебѣ Свою близость и безпредѣльную благожелательную любовь Свою къ тебѣ, для сего Онъ даже на Крестъ предалъ

Себя, какъ на унижительный позоръ передъ цѣлымъ міромъ. Но симъ-то Крестомъ деревяннымъ Онъ вонзилъ смерть въ самую главу оболстителя сатаны и убилъ его въ конецъ. Этотъ именно Христовъ Крестъ явился побѣдоноснымъ знаменемъ нашей человѣческой силы теперь надъ діаволомъ. Ибо Христосъ, даже и до Креста и погребенія и схождения во адъ обнищавшій, однако остался побѣдителемъ грѣха и смерти. Это человѣкъ во Христѣ оказался такимъ сильнымъ и дерзновеннымъ на діавола. И ты будешь такимъ, только бы тебѣ быть со Христомъ. И ищи этого спасительнаго общенія твоего со Христомъ. Правда, это подвигъ и подвигъ очень трудный; но въ немъ же самомъ и сила и обновленіе твоихъ силъ. Ибо не ложно слово Христово: иго Мое благо и бремя Мое легко (Мат. 11, 30). Ищи Христа постомъ, молитвою, размышленіемъ, созерцаніемъ и всякимъ инымъ спасительнымъ подвигомъ, умягчающимъ твою душу, восстанавливающимъ въ тебѣ власть твоего богоподобнаго сердца и сродняющимъ тебя съ Богомъ, отъ Котораго и душа твоя въ міръ сей пришла. И обрѣтешь ты въ сердцѣ своемъ Христа, и Онъ вселится въ тебѣ и будетъ съ тобою ходить и вечерять, по Своему неложному обѣщанію. Только этого твоего исканія и зова къ Нему Онъ и ждетъ, чтобы придти къ тебѣ въ отворенныя тобою двери сердца твоего и быть постояннымъ и гостемъ и хозяиномъ въ немъ.

Такъ воистину близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, то-есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ всякому человѣку, научившись тому отъ Святыхъ Апостоловъ. Христосъ близъ есть. Нѣтъ и не будетъ иныхъ спасителей и искупителей, нѣтъ и не будетъ иныхъ путей спасенія. Есть единый Спаситель Христосъ нашъ, въ срединѣ времени посреди всего міра однажды на всегда водрузившій на позоръ всѣмъ людямъ Крестъ Свой честный и симъ Крестомъ вонзившій позоръ въ самую главу нашего врага діавола, а намъ возсіявшій свѣтъ спасительный. За сего-то Спасителя, за сей Его Крестъ, за это человѣческое возрожденіе и обновленіе Св. Ап. Павелъ и жизнь свою не щадилъ, какъ мы слышали сейчасъ изъ его же устъ весь его какъ бы послужной списокъ (2 Кор. 11, 23—32). У насъ грѣшныхъ людей послужной списокъ говорить о нашемъ постепенномъ повышеніи по службѣ, о наградахъ и чинахъ нашихъ. А у Апостола Павла послужной списокъ заполненъ его подвигами, его лишеніями, его гоненіями, его страданіями, — онъ кровью и потомъ Святого Апостола исписанъ. И все за Христа Спаса нашего, съ проповѣдію о Которомъ онъ

прошелъ весь тогдашній міръ. Да познаеть же сіе и всякій изъ насъ. Да пребываетъ въ своемъ собственномъ сердцѣ, чтобы тамъ и найти свое спасеніе. Потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію (Рим. 10, 10). Аминь.

Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Выписка изъ письма матроса Николая Каменскихъ о гибели крейсера Жемчугъ.

Здравствуйте тятя и мама!

Шлю вамъ сердечный привѣтъ, такъ же братьямъ и сестрѣ Надѣ. А затѣмъ сообщаю про себя: съ 15-го октября съ 5¹/₂ ч. утра въ Индейскомъ океанѣ, подъ городомъ Пенангомъ, воспользовавшись темнотой, съ моря къ намъ подошелъ германскій крейсеръ и выпустилъ въ насъ двѣ мины, а затѣмъ почти въ упоръ открылъ огонь изъ орудій. Непрошло пяти минутъ какъ „Жемчугъ“, весь израненый, давъ нѣсколько выстрѣловъ, пошелъ ко дну. Убитыхъ и раненыхъ около 200 человекъ. При взрывѣ мнѣ контузило правую ногу, но это пустяки, да ранило лѣвую выше колѣна. Сейчасъ нахожусь въ англійскомъ госпиталѣ въ г. Пенангѣ, думаю поправиться, хотя не скоро. Раненый, спасаясь, плавалъ около часа на водѣ.

Сообщилъ священникъ *А. Виритовъ.*

1914 г. 20 октября.

г. Пенангъ.

Николай Ивановичъ Песоченскій.

(По случаю полугодщины со дня смерти † 14 сентября 1914 г.).

*„И азъ животъ вѣчный даю
имъ и не погибнутъ во вѣки и не
восхититъ ихъ никтоже отъ руки
Моя“ (Іоан. 28).*

14-го сентября минувшаго 1914 года скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей Русской земли, истинный христіанинъ и неутомимый продуктивный работникъ—статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Песоченскій, за послѣднее время былъ помощникомъ управляющаго Московской синодальной типографіи.

Покойный сынъ священника, родился 6 сентября 1855 года, въ селѣ Песочнѣ, Калужской губерніи.

Первоначальное образованіе получилъ въ Боровскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ жилъ и воспитывался у своего дяди преподавателя названнаго училища. Мальчикъ отличался своею любознательностію и широко пользовался бібліотеками, какъ училища, такъ и своего дяди.

Послѣ успешнаго окончанія Боровскаго духовнаго училища Николай Песоченскій поступаетъ въ число воспитанниковъ Калужской духовной семинаріи, каковую и окончилъ въ 1876 году. По окончаніи семинаріи онъ предполагалъ поступить въ медико-хирургическую академію; но по просьбѣ своего отца оставилъ эту мысль и поѣхалъ въ Петроградъ для поступленія въ духовную академію. Опоздавъ пріѣхать къ началу занятія, онъ былъ лишенъ возможности поступить въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи. Не имѣя средствъ для продолженія образованія на свой счетъ, любознательный и талантливый студентъ семинаріи хотѣлъ уже ѣхать обратно домой, но благодаря оказанной матеріальной поддержки, отзывчиваго и добраго бывшаго въ то время ректора академіи протоіерея Іоанна Янышева, онъ былъ зачисленъ вольнослушателемъ академіи. Бѣдному студенту академіи пришлось очень не легко, ибо кромѣ ученія въ академіи, ему пришлось заниматься репетиторствомъ и перепиской, дабы имѣть возможность существовать.

Въ слѣдующемъ 1877 году онъ былъ зачисленъ въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ академіи на 1-й курсъ. Но и послѣ зачисленія на казенное содержаніе его усиленный трудъ не облегчился, ибо онъ въ продолженіи всего своего пребыванія въ академіи оказывалъ матеріальную поддержку брату—студенту Ярославскаго лицея и сестрѣ—воспитанницѣ института принцессы Терезіи Ольденбургской, а въ послѣдствіи слушательницы высшихъ женскихъ педагогическихъ курсовъ. Кромѣ репетиторства, онъ, обладая красивымъ и оригинальнымъ почеркомъ, зарабатывалъ для своего существованія и помощи брату и сестрѣ на перепискѣ лекцій, читавшихся до. протоіереемъ Янышевымъ нынѣ благополучно царствующему Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Въ 1881 году Н. И. Песоченскій блестяще окончилъ Петроградскую академію со степенію кандидата богословія и въ этомъ же году назначенъ помощникомъ Мещевскаго духовнаго училища.

Въ 1887 году онъ переходитъ изъ духовнаго вѣдомства въ Министерство Финансовъ и былъ назначенъ сначала чиновникомъ, а затѣмъ бухгалтеромъ въ Петроградское Губернское Казначейство.

Въ 1889 году за свою усердную службу и талантливую способность назначается податнымъ инспекторомъ Ржевскаго уѣзда, Тверской губерніи.

Въ 1897 году принималъ дѣятельное участіе въ Первой Всеобщей переписи населенія, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей ст. и имѣеть бронзовую медаль, а также имѣеть медаль въ память царствованія Императора Александра III-го.

Пробывъ въ этомъ уѣздѣ на должности податного инспектора 12 лѣтъ, онъ заслужилъ по себѣ добрую память мѣстнаго населенія и сослуживцевъ. Много онъ за это время сдѣлалъ хорошаго для населенія, въ общественныхъ и благотворительныхъ организаціяхъ. Въ немъ прежде всего окружающіе видѣли честнаго исполнителя своего служебнаго долга, борца за Вѣру, Царя и Отечество, глубоко-религіознаго христіанина и любящаго отца семейства. Обладая высокообразованностію, энергіей, свѣтлымъ умомъ и высшей степени добросовѣстностью къ дѣламъ, онъ не могъ не обратитъ на себя вниманія населенія, которое съ глубокимъ сожалѣніемъ провожало его на новое мѣсто служенія податного инспектора Усть-Цилемскаго уѣзда, Архангельской губерніи въ 1901 году.

Въ 1903 году Н. И. Песоченскій назначается податнымъ инспекторомъ Лодзинскаго уѣзда. По пріѣздѣ въ г. Лодзь, онъ принялъ дѣятельное участіе въ жизни мѣстной православной колоніи и его органъ церковно-

приходскомъ Попечительствѣ. Здѣсь ему, какъ ревнителю Православія много пришлось поработать и пережить. Съ какой ревностью онъ работалъ въ дѣлѣ отстаиванія интересовъ русскихъ и православной церкви, объ этомъ можетъ судить читатель изъ ниже приведенной нами докладной записки покойнаго Лодзинскому православному церковно-приходскому Попечительству о томъ, какъ вѣру истинную соблюсти и какъ побѣдителями враговъ явиться — въ отвѣтъ на призывъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, въ архипастырской резолюціи отъ 4 сентября 1906 года. Онъ писалъ въ своей докладной запискѣ:

„Лодзинская православная община или приходъ въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ Лодзинскому и Ласскому уѣздамъ. Ея члены живутъ главнымъ образомъ въ городахъ Лодзи, Ласкѣ, Эгерахъ и Пабианицахъ; православныхъ по гминамъ очень мало и это преимущественно нижніе полицейскіе чины; членовъ прихода, такъ сказать осѣвшихъ на польской землѣ и владѣющихъ недвижимостію въ названныхъ городахъ, приходится считать единицами.

Но и въ городахъ недвижимыхъ собственниковъ также не много. Главнѣйшій контингентъ прихожанъ Лодзинскихъ православныхъ храмовъ составляютъ чиновники разныхъ вѣдомствъ, нижніе полицейскіе чины и оставшіеся въ Лодзи по разнымъ причинамъ нижніе чины квартирующихъ здѣсь полковъ и ихъ семьи. Къ числу болѣе или менѣе усердныхъ почитателей храмовъ также нельзя отнести лицъ военнаго званія и православныхъ иностранцевъ — грековъ, чеховъ и т. под.

Не будучи между собою связаны земельно и матеріально, имѣя мало общихъ интересовъ, почти постоянно мѣняясь въ своемъ составѣ, взрослые представители православнаго Лодзинскаго прихода до 1905 года находили возможность духовнаго единенія только въ храмахъ при богослуженіяхъ, а юношество кромѣ того и въ школахъ. Съ 1905 го же года, когда въ жизни прихода наступили трудныя времена, начало свою особенно активную объединяющую и благотворительную дѣятельность Лодзинское церковно-приходское Попечительство.

Начало 1905 года въ жизни прихода дѣйствительно проводить собою очень рѣзкую гравь. До того времени въ инославныхъ и иновѣрныхъ обитателяхъ края было очень сильно сознаніе своей подчиненности и вмѣстѣ русской власти и господства. Православіе, какъ синонимъ этой власти, вполне естественно пользовалось достоподобнымъ уваженіемъ. Нуждаясь въ какомъ либо содѣйствіи или покровительствѣ представителей власти, ино-

славные и иновѣрные капиталисты свой подходъ обыкновенно начинали съ пожертвованій именно на матеріальныя нужды православія. По крайней мѣрѣ на пожертвованія такимъ путемъ средства построены Лодзинскій соборный храмъ, стоившій въ окончательной своей отдѣлкѣ до 120.000 р. Далѣе такимъ же способомъ была приобрѣтена земля подъ Ольгинскій приютъ и построенъ домъ для этого приюта съ прекраснымъ при немъ храмомъ вмѣстѣ стоившіе съ полнымъ оборудованіемъ не менѣе 60.000 р. Затѣмъ, въ обезпеченіе содержанія приюта собрано 12.000 руб. неприкосновеннаго капитала и построенъ церковный домъ для причта. Также на пожертвованія деньги построены полковой храмъ въ Лодзи, стоившій до 120.000 р. и домовая церковь при Лодзинской женской гимназіи. Наконецъ, въ Ласкѣ тоже построенъ сравнительно очень хорошій храмъ, стоимостью до 14.000 рублей; собрано около 1.000 руб. въ основаніе капитала на постройку храма въ Пабяницахъ и приобрѣтена земля подъ этотъ предполагаемый храмъ, по купчей крѣпости, стоившая около 8000 руб. Въ свою очередь самый городъ Лодзь, хотя и состоитъ въ хозяйственномъ завѣдываніи преимущественно инославныхъ, тѣмъ не менѣе постоянно, при всякомъ удобномъ случаѣ, при малѣйшемъ намекѣ на нужды, шелъ и до сихъ поръ идетъ на встрѣчу мѣстнымъ православнымъ нуждамъ, пожертвовавъ въ свое время 32.000 руб. на постройку дома для причта и плацъ подъ него, затѣмъ плацъ подъ приходское и гарнизонное православныя кладбища въ 6.200 руб. и, наконецъ, 700 руб. одновременно даже въ послѣдніе тоже не легкіе для города дни, независимо отпуска ежегоднаго пособія по 300 руб., изъ коихъ 150 руб. на хоръ и 150 руб. на школы. Дѣти православныхъ, благодаря бывшему преподаванію на русскомъ языкѣ, могли совершенно свободно учиться во всѣхъ школахъ. Больницы также для всѣхъ православныхъ были открыты безпрепятственно. Даже на фабрикахъ и въ разныхъ конторахъ, за весьма немногими исключеніями, не дѣлали никакого различія между православнымъ и инославнымъ въ дѣлѣ предоставленія работъ, почему православные при желаніи могли находить себѣ занятія безъ всякихъ затрудненій.

При такомъ положеніи дѣла въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія, православнымъ сравнительно мало приходилось тогда даже думать о денежныхъ сборахъ между собою и крупныхъ пожертвованіяхъ. Между тѣмъ съ приобрѣтеніемъ недвижимостей и возведеніемъ храмовъ, а также съ устройствомъ приюта, для удовлетворенія дальнѣйшихъ духовныхъ нуждъ и потребностей прихода совершенно естественно и послѣдовательно возникли три

причта, забезпечившіє полную достаточность въ удовлетвореніи насущныхъ духовныхъ потребностей православныхъ прихожанъ. При храмахъ образовались три пѣвческихъ хора, забезпечившіє благолѣпіе и истинно христіанскій характеръ богослуженій, дававшихъ и придающихъ дѣйствительное утѣшеніе всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ въ храмъ для молитвы. Равнымъ образомъ и пріютъ, принимающій на воспитаніе исключительно обездоленныхъ матеріально дѣтей, выпускалъ и выпускаетъ въ жизнь людей, духовно утвержденныхъ въ правилахъ вѣры и будущихъ истинныхъ сыновъ и дочерей православной церкви. Приверженность прихожанъ къ храму и особенно простого народа также не можетъ быть не отмѣчена здѣсь какъ отличительная черта Лодзинскаго прихода. Состоя изъ людей, большею частію невольнототорванныхъ отъ родины и заброшенныхъ на враждебную русскому чело-вѣку окраину, Лодзинскій прихожанинъ естественно искалъ и ищетъ для себя утѣшеніе въ храмѣ, а въ пастыряхъ всегда находилъ и находить нравственную и матеріальную поддержку. Поэтому, требующее быть отмѣчен-нымъ еще сравнительное равнодушіе къ храмамъ нѣкоторой части право-славной интеллигенціи, или вовсе не посѣщающей храмовъ, или бывающей въ нихъ только въ великіе и высокаторжественные дни, конечно иногда невольнот бросается въ глаза и звучитъ какимъ-то непріятнымъ диссонансомъ въ общемъ духовно-просвѣтительномъ строѣ мѣстной православной общины, но существеннаго ущерба дѣлу вѣры и церкви оно по видимому не при-носило.

Но такъ было до начала 1905 года. Послѣдовавшая послѣ 9 января этого года революціонная дѣятельность во внутренней Россіи, какъ эхо, до-катилось и до нашей окраины. Возвѣщенные свободы дѣятелями освободи-тельнаго движенія почти повсемѣстно были истолкованы въ смыслѣ своеволія и самоуправства. Въ частности свобода вѣры и совѣсти была понята, по крайней мѣрѣ въ многоязычной Лодзи, въ смыслѣ полного презрѣнія и пре-слѣдованія всего того, что до тѣхъ поръ носило понятіе господствующаго, будетъ ли то только православный или русскій вообще. Подъ вліяніемъ-ли русскаго равнодушія, или чьего-либо попустительства, или по другимъ какимъ причинамъ только послѣ 9 января и особенно послѣ 17 апрѣля 1905 года инославное духовенство своимъ автономнымъ лозунгомъ взяло бичеваніе всего русскаго, а слѣдовательно и православнаго. Начавшієся почти одновременно съ тѣмъ походы противъ русскаго языка въ дѣлопро-изводствѣ и русскихъ школъ, противъ представителей власти и чиновъ полиціи, а равно полная беззащитность обездоленныхъ, имѣли своимъ

послѣдствіемъ положительное бѣгство изъ прихода тѣхъ православныхъ, кому была какая либо возможность бѣжать. А послѣдовавшія далѣе убійства Начальника Ласкаго уѣзда, полицейскаго пристава, околоточныхъ надзирателей, жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ полицейскихъ чиновъ, въ общемъ до 50 человекъ; равнымъ образомъ партійныя изгнанія русскихъ съ фабрикъ, заводовъ и съ работъ у частныхъ лицъ, съ одной стороны создали для православнаго народа въ приходѣ экономически безвыходное положеніе, а съ другой—такое количество нуждающихся, о которомъ прежде православные даже не помышляли.

Независимо того, простой православный народъ, оставаясь въ прежнее время въ краѣ, благодаря смѣшаннымъ бракамъ, очень часто обзаводился новымъ родствомъ, совершенно чуждымъ ему по вѣрѣ. При хорошихъ дѣлахъ это родство было покойно, равнодушно и даже любезно къ своимъ православнымъ родственникамъ. Когда же обстоятельства измѣнились и когда вѣра стала предметомъ родственныхъ невріязненныхъ взаимоотношеній, тогда многіе, чтобы избавиться отъ такого положенія, вынуждены были оставить православіе и перешли въ католичество. Правда, такія отпаденія отъ православія были преимущественно со стороны вдовъ и сиротъ (въ общемъ до 70 случаевъ), тѣмъ не менѣе самая возможность отпаденія говоритъ, что съ этимъ явленіемъ беззащитной на окраинѣ православной церкви приходится считаться, какъ съ такимъ зломъ, противъ котораго борьба одними духовными средствами и духовнымъ мечемъ совершенно немыслима.

Все же это вмѣстѣ взятое имѣло прямымъ своимъ послѣдствіемъ то, что почти одновременно съ началомъ вновь создаваемаго тяжелаго положенія для отдѣльныхъ членовъ прихода невольно дала почувствовать себя возможность матеріальной нужды и для мѣстнаго православнаго церковно-приходскаго Попечительства. Немыслимый прежде отказъ въ жертвахъ Попечительству по его подписнымъ листамъ теперь оказался возможнымъ и направленный въ одно учрежденіе такой листъ, послѣ болѣе полугодоваго блужданія, былъ возвращенъ Попечительству съ подписью только 50 коп. и съ удержаніемъ изъ этой суммы 15 коп. за переводъ пожертвованія. Если такое отношеніе къ православію было допущено со стороны инославныхъ должностныхъ лицъ, получающихъ жалованье изъ русской казны, то отъ совершенно чуждыхъ всему русскому инославныхъ и иновѣрныхъ трудно въ будущемъ ждать болѣе благопріятнаго и удовлетворительнаго отношенія.

И вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ, въ цѣляхъ по крайней мѣрѣ матеріальной помощи обездоленнымъ православнымъ, по инициативѣ своего

Предсѣдателя и почетнѣйшихъ членовъ, было призвано къ особенной дѣятельности сказанное Попечительство, которое за безнадежностію въ надвигавшіеся скорбные дни стороннихъ пожертвованій, вынуждено было установить извѣстные опредѣленные взносы съ своихъ сочленовъ. Такіе взносы, особенно по сравненію съ прежними пожертвованіями фабрикантовъ, при массѣ нуждающихся и обращающихся къ помощи, вполне понятно составляютъ только ту каплю, которая естественно растворяется въ морѣ нужды, окружающихъ событій и исключительныхъ условій частной дѣятельности и положенія меньшей православной братіи.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли эта братія чего либо ждать для себя отъ частной службы, когда въ Лодзи, даже въ правительственномъ канцелярствѣ, кромѣ одного присяжнаго счетчика, нѣтъ ни одного православнаго и новаго служащаго изъ православныхъ конечно туда врядъ ли пустятъ въ Уѣздномъ Управленіи изъ православныхъ только трое начальствующихъ и ни одного подчиненнаго; въ Лодзинскомъ Магистратѣ православныхъ не болѣе 18-ти по крайней мѣрѣ на 152 всѣхъ служащихъ; въ Згержѣ въ Магистратѣ тоже ни одного православнаго. Въ былое время мѣста стражниковъ и нижнихъ полицейскихъ чиновъ составляли преимущественно православныхъ, теперь же и туда открытъ совершенно свободный доступъ инославныхъ. Изъ этого послѣдняго становится еще болѣе понятнымъ, почему бывшій ранѣ здѣсь простой народъ, какъ благу часть, избралъ бѣгство. Но въ числѣ обездоленныхъ здѣшнихъ православныхъ есть масса людей, которымъ некуда бѣжать; ихъ положеніе прямо невыносимо и такая невыносимость обуславливается именно тѣмъ, что ихъ некому призрѣть и защитить.

Отсюда, даже по приведенному краткому обзору тяжелой дѣйствительности, невольно напрашиваются вопросы, что же дальше дѣлать, какъ быть, какъ найтись въ обдержавшей обстановкѣ или, выражаясь словами нашего Архипастыря, какъ намъ вѣру соблюсти и како побѣдителями врага явиться?

Врагъ нашъ неослабно бодрствуетъ. Получивъ благоприятныя для себя условія бытія, онъ все время властно ходитъ, искій кого поглотити. И мы, члены Лодзинской православной общины и Попечительства, должны сознаться, что, имѣя въ своемъ распоряженіи все сказанныя выше средства для соблюденія вѣры могущими вмѣстѣ вѣрующими, въ то же время оказываемся при настоящихъ условіяхъ совершенно бессильными для побѣды надъ врагомъ. Надежды на примиреніе съ инославнымъ населеніемъ въ

близкомъ будущемъ, даже при измѣненіи политическихъ обстоятельствъ, нѣтъ никакой. Все наши помыслы въ этомъ направленіи сводятся къ одному сознанию неизбежности только самозащиты. Ждать сторонней защиты или поддержки, опять при настоящихъ условіяхъ и судя по примѣрамъ ближайшаго прошлаго, тоже мало надежды; найти самостоятельно гдѣ-нибудь работу или занятія лишившійся дѣла православный совершенно не можетъ; равнымъ образомъ выяснитъ предъ кѣмъ либо высшимъ свое дѣйствительное положеніе онъ также не въ силахъ; православному въ здѣшнемъ краѣ пока рѣшительно некому протянуть руку о нравственной помощи и поддержкѣ.

По изстари сложившемуся обычаю печальниками и первыми ходатаями за обездоленныхъ всегда были представители духовенства. Но наше мѣстное духовенство, совершенно удовлетворяя всеѣмъ духовнымъ потребностямъ прихода, въ дѣлахъ высшей компетенціи несомнѣнно не имѣетъ рѣшающихъ правъ. Само Попечительство внѣ сферы матеріальной помощи и матеріально-просвѣтительной дѣятельности также не представляетъ собою какой-либо высшей самостоятельной юридической единицы съ правомъ свободнаго голоса и даже самостоятельнаго свободнаго распоряженія церковно-приходскими капиталами. Наконецъ, высшее епархіальное начальство далеко и такимъ образомъ мѣстная православная паства является какъ-бы оторванною отъ своихъ властныхъ печальниковъ. Между тѣмъ истинное положеніе дѣлъ на лицо и неотложно просится быть освѣщеннымъ въ такихъ сферахъ, гдѣ нужды не были-бы оставлены безъ вниманія, и такимъ представителемъ прихода, который имѣлъ-бы право авторитетнаго, законно-уполномоченнаго голоса.

Въ тоже время, направляя свои помыслы къ объединенію со всеѣмъ русскимъ и къ укрѣпленію въ краѣ русскаго самосознанія, Лодзинскій приходъ, какъ часть епархіи на мѣстѣ и какъ въ извѣстной мѣрѣ то же часть въ общемъ государственномъ организмѣ, естественно прежде всего стремится къ участію въ новой нарождающейся формѣ государственнаго строя и общественнаго представительства для истиннаго выясненія уже массы накопившихся собственныхъ нуждъ и дѣлъ, несмотря на сравнительно короткій срокъ существованія новыхъ мѣстныхъ условій жизни прихода. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, ни мало не сомнѣваясь, что избранными по закону представителями здѣшняго края, въ силу большинства инославнаго населенія, никогда не могутъ быть сторонники православно-русскихъ началъ, Лодзинскій православный приходъ свои желанія въ настоящемъ случаѣ сводитъ главнымъ образомъ къ неизбежности ходатайства о томъ, что-бы епархія,

часть которой составляет приходъ, имѣла въ Государственной Думѣ своего представителя, который избирался-бы выборщиками отъ составляющихъ епархію приходовъ, какъ это теперь, въ измѣненіе первоначальнаго закона о выборахъ, уже допущено для Холмской епархіи.

Ставя такое ходатайство первымъ и основнымъ своимъ пожеланіемъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и условій своего дальнѣйшаго благополучнаго бытія въ краѣ, Лодзинскій православный приходъ и его Попечительство не могутъ одновременно не намѣтить и другихъ сторонъ, которыя также настойчиво заслуживали бы обращенія на себя вниманія и проведенія въ жизнь православныхъ приходовъ въ краѣ въ связи съ постепенно проявляющимся самосознаніемъ прихожанъ и натискомъ враждебнаго православію инославія.

Непреложное упованіе, что только въ единеніи сила и историческіе примѣры подобнаго же натиска инославія на православную вѣру и на исповѣдующихъ ее неуклонно и настойчиво зовутъ православныхъ Привислинскихъ губерній сомкнуться около своихъ храмовъ въ дѣятельныя, не на бумагѣ и словахъ только, приходскія Попечительства, заботясь о благосостояніи храмовъ и причтовъ, узнавая моральныя и матеріальныя нужды другъ друга, сердечно оберегая другъ друга и активно помогая. Затѣмъ, въ свою очередь приходскія Попечительства каждой губерніи должны-бы объединиться при помощи соборныхъ братствъ губернскихъ городовъ, организуя ихъ на подобіе древнихъ Православныхъ Окраинныхъ Братствъ и поручая имъ привлекать въ свой составъ властныхъ братчиковъ. Направленіе же всего дѣла охраны православія въ епархіи естественно должно сосредоточиться въ Епархіальныхъ братствахъ. Этимъ осуществится: въ Попечительствахъ—непосредственная, такъ сказать, семейная охрана; въ Братствахъ Соборныхъ—властное ей содѣйствіе, а въ Епархіальныхъ Братствахъ—водительство. Имѣя въ своихъ рукахъ духовное водительство, Епархіальное братство само собою озаботится и о томъ, что-бы оберегаемая паства не осталась безъ духовной пищи во всѣхъ ея видахъ до миссіонерства и особенно усиленной проповѣди включительно тамъ, гдѣ будетъ исключительная нужда духовной защиты отъ крайняго натиска инославія и его дѣятельныхъ вдохновителей.

Но и приходъ, какъ основная ячейка простѣйшей и тоже основной клѣтки высшихъ периферій тѣла церкви прежде всего прочаго, отъ него берущаго свое начало, не долженъ оставаться среди условій, которыя издавна и исподволь подтачивали нашъ православный церковный строй и нераз-

рывно съ нимъ связанные устои нашего православно-христіанскаго самосознанія, а въ дальнѣйшемъ способствовали расторженію живой путеводной связи между мірянами и пастырями церкви и привели къ тому невѣрію, съ результатами котораго церкви и ея членамъ теперь также приходится считаться. Приходъ, что-бы быть жизнѣдѣтельнымъ, долженъ быть прежде всего признанъ юридическимъ лицомъ въ смыслѣ полной свободы распоряжительства во всемъ, относящемся до его внутренняго устройства и его хозяйственныхъ нуждъ. Согласно этого постановленіямъ прихода, по крайней мѣрѣ по отношенію къ вопросамъ его внутренней жизни и особенно религиозно-просвѣтительной дѣятельности необходимо придать значеніе обязательности. Равнымъ образомъ вопросъ объ укрѣпленіи нравственной связи между пастыремъ и мірянами долженъ составлять важнѣйшую сторону жизни прихода, особенно въ сопоставленіи съ желательностію огражденія священнослужителей отъ всякаго рода мірскихъ заботъ, которое подниметь ихъ нравственный авторитетъ и самостоятельность безкорыстныхъ нелицепріятныхъ сужденій и дѣйствій.

При такой постановкѣ дѣла въ приходѣ, практикуемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, правда, не подневольнаго, но пріемлемаго вознагражденія, напр.: за исповѣдь или другія таинства станетъ уже не приложимымъ и для совѣсти мірянъ не будетъ поводовъ считаться съ неумѣстностію подобныхъ приношеній. Нѣкоторыя внѣшнія, такъ сказать обрядовыя и неизбѣжныя обстановки церковныхъ службъ, какъ продажа свѣчъ въ притворахъ храмовъ, пріостановка продажи въ извѣстные моменты службы, производство въ определенное время тарелочныхъ сборовъ и т. под. легче могутъ быть приведены въжелаемый приходу порядокъ, когда приходъ будетъ имѣть дѣйствительное право самостоятельнаго урегулированія внутреннихъ условій своего бытія. Болѣе осмысленная и соответствующая возрасту учащихся постановка преподаванія Закона Божія въ школахъ также скорѣе можетъ быть осуществлена при самостоятельности въ этомъ отношеніи прихода, какъ мелкой единицы, чѣмъ при настоящихъ условіяхъ существованія этого дѣла, приведшихъ къ преимущественному господству маловѣрія, а въ значительныхъ случаяхъ даже и невѣрія среди учащихся, такъ горько теперь испытываемыхъ истинно вѣрующими родителями. Наконецъ, множество и другихъ явленій въ жизни и дѣятельности прихожанъ, только терпимыя до сихъ поръ, при взаимномъ ихъ выясненіи и урегулированіи на мѣстѣ, естественно потеряютъ подъ собою твердую почву и не будутъ имѣть жизненныхъ удобствъ для своего дальнѣйшаго существованія.

Суммируя же все сказанное и еще разъ дѣлая краткій обзоръ окружающей дѣйствительности, Лодзинскій православный приходъ и его Попечительство должны выразить увѣренность, что только организованные на началахъ не партій и народностей, но господствующаго въ Державѣ Россійской православія и истинно-русскаго самосознанія, въ формѣ приходо-братствъ и епархіального единства, съ собственнымъ представителемъ въ призванной къ жизни Государственной Думѣ, прихожане мѣстныхъ православныхъ храмовъ могутъ создать изъ себя внушительную силу, способную дѣйствительно воздѣйствовать на умиротвореніе края и охраненіе Святой Вѣры нашей отъ всякихъ посягательствъ вражійхъ,—и что лишь при такой организаціи и для начальствующихъ лицъ не будетъ возможности не оказать наибольшаго вниманія и ревности къ защитѣ истинной Вѣры и мирной жизни, какъ словомъ христіанскаго участія къ страждущимъ, такъ и могуществомъ данной имъ силы и благородно-честной дѣйствительной преданности Царю и Отечеству“.

Въ періодъ Русско-Японской войны покойный принималъ ревностное участіе въ дѣятельности Лодзинскаго Комитета Краснаго Креста, за что имѣетъ серебряный знакъ Краснаго Креста.

Июмень Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новѣйшія явленія милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго.

Господь Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, видимо благословляетъ святое желаніе православныхъ русскихъ жителей г. Кіева и всего Юго-Западнаго края видѣть скорѣйшее прославленіе святителя Павла, митрополита Тобольскаго, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Доселѣ продолжаютъ совершаться многія и поразительныя знаменія милости Божіей, по молитвамъ угодника Божія, въ разныхъ мѣстахъ нашего дорогого отечества.

Прежде, чѣмъ говорить о побѣдахъ этихъ новѣйшихъ явленіяхъ милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, мы не можемъ умолчать здѣсь о слѣдующемъ.

Въ данное время Господь Богъ, видимо, помогаетъ нашему христіанскому войству въ его борьбѣ съ дерзкимъ и самонадѣяннымъ врагомъ, неожиданно напавшимъ на нашу родину. Сейчас нашими побѣдоносными войсками занята половина древней русской земли—Галицкой, достоянія св. равноапостольнаго князя Кіевского Владиміра и его наслѣдниковъ. Въ числѣ другихъ галицко-русскихъ городовъ, населенныхъ русскими людьми, наша армія недавно завоевала городъ Самборъ. Этотъ городъ былъ родиною святителя Павла, который въ свое время ушелъ изъ него въ Кіевъ для воспитанія здѣсь въ православной русской школѣ—Кіевской Академіи. Мы питаемъ святую увѣренность въ томъ, что Господь Богъ благословляетъ оружіе русское въ борьбѣ со врагомъ, по молитвамъ Своего угодника, духъ котораго, безъ сомнѣнія, радуется нынѣ, видя возсоединеніе земной родины его съ Великою Державною Россією, которую святитель любилъ всѣмъ своимъ сердцемъ и на служеніе которой онъ отдалъ всѣ свои силы и всю свою жизнь.

А теперь скажемъ о новѣйшихъ явленіяхъ милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, совершившихся надъ разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

1. Діаконъ Петро-Павловской церкви м. Новаго Буга Херсонскаго уѣзда Георгій Михайловичъ Немировскій свидѣтельствуетъ, что онъ, заболѣвъ ревматизмомъ въ тяжелой формѣ, обращался 8 февраля 1910 г. въ Кіево-Печерскую Лавру съ просьбою помолиться о немъ у гроба святителя Павла, митрополита Тобольскаго. Святитель Павелъ два раза являлся больному, который послѣ того почувствовалъ облегченіе болѣзни.

2. Аполлинарія Ивановна Шамрай, жительница с. Борокъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ., болѣе десяти лѣтъ страдала болѣзнію ноги. Доктора долго, но безуспѣшно лѣчили больную. Послѣдняя начала молиться святителю Павлу и служила нанихиду по немъ. Святитель Павелъ явился больной во снѣ, и вскорѣ послѣ того она начала поправляться отъ болѣзни и сейчасъ чувствуетъ себя совершенно здоровою.

3. Меланія Ивановна Дѣтюкъ изъ Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи, временно проживающая въ г. Кіевѣ, болѣе пятнадцати лѣтъ страдала экземой на рукахъ и ногахъ. Она обращалась за помощію къ докторамъ и, между прочимъ, къ профессорамъ г. Кіева. Но все было без-

полезно. Болѣзнь все усиливалась, и больная приходила въ отчаяніе. Но вотъ — Богъ послалъ ей на мысль обратиться съ молитвою къ святителю Павлу. Она молилась ему, два раза служила панихиду, и болѣзнь постепенно прошла. Сейчасъ она совершенно здорова, и свое письменное заявленіе заканчиваетъ такими словами: „за такую великую милость Божію не могу утерпѣть и привожу въ извѣстность святой обители“.

4. Дѣвица Марія Петровна Кириллова, 72 лѣтъ, уроженка г. Шадринска, Пермской губерніи, 42 года проживающая при Θεодосіевской церкви на Печерскѣ въ г. Кіевѣ, подъ присягою, показала, что она четыре года тому назадъ страдала болѣзнію лѣвой ноги, на которой образовалась глубокая кровавая рана. Лѣкарства не помогали. Больная плакала и усердно молилась святителю Павлу объ облегченіи тяжелой болѣзни ея. Однажды она просила стоящаго при гробѣ монаха Самсона приложить къ мощамъ святителя Павла принесенныя ею чистыя чулки. Когда она затѣмъ надѣла чулки на ноги, то съ перваго же дня почувствовала облегченіе болѣзни. Рана стала заживать, и нога вскорѣ сдѣлалась здоровою. Исцѣленная никому не объявила о милости Божіей, явленной надъ нею, и за это, какъ она вѣритъ, получила вразумленіе отъ Господа.

На первое марта 1914 года у нея отнялась правая нога въ ступнѣ, такъ что она могла съ трудомъ ходить, при помощи палочки. Больная снова обратилась къ святителю Павлу, котораго просила о прощеніи ея и объ исцѣленіи больной ноги. При этомъ она помазала больную ногу масломъ отъ мощей святителя Павла и на другой же день почувствовала облегченіе въ болѣзни, а потомъ нога постепенно совсѣмъ выздоровѣла. Сейчасъ М. П. Кириллова совершенно здорова и почитаетъ святителя Павла своимъ благодѣтелемъ, исцѣлившимъ ее отъ тяжелой и мучительной болѣзни.

Показаніе М. П. Кирилловой совершенно подтвердили, подъ присягою, ея двѣ сосѣдки по квартирѣ: Анна Васильевна Шмагина и Лустина Ивановна Лещенкова.*)

*) „Кіевскія Еп. Вѣд.“ № 39.

ЖИЗНЬ БЕЗЪ БОГА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ наступленіемъ каждаго новаго года всѣ мы обычно исполняемъ какихъ-то неопредѣленныхъ надеждъ и ожиданій, ожиданій чего-то новаго, чего-то лучшаго въ нашей жизни, надеждъ или на какія-либо счастливыя перемены въ нашемъ положеніи, или вообще на какую-нибудь удачу, успѣхъ. Иной и очень хорошо сознаетъ, что ему рѣшительно не на что рассчитывать, нечего ожидать, но съ наступленіемъ новаго года и онъ все чего-то ждетъ и онъ на что-то надѣется, во что-то вѣритъ.

„Что-то принесетъ намъ наступившій годъ?“ говоритъ обремененный заботами и часто непосильнымъ трудомъ почтенный труженникъ, отецъ семейства.

Съ свѣтлой надеждой, съ увѣренностью въ своихъ силахъ смотреть впередъ юноша, не испытавшій еще горькаго жизненнаго опыта, онъ жаждетъ большихъ успѣховъ въ предстоящемъ ему жизненномъ поприщѣ, мечтаетъ, можетъ быть о славѣ, о богатствѣ и прочихъ утѣхахъ міра сего.

И къ великому сожалѣнію, всѣ наши новогоднія надежды и ожиданія возвращаются чаще всего въ области земныхъ утѣхъ и интересовъ, въ области земного нашего довольства и благополучія, больше всего мы желаемъ, чтобы имѣли успѣхъ всѣ земныя наши дѣла и предпріятія.

Конечно и всѣ наши земныя дѣла и начинанія имѣли бы глубокой смыслъ и оправданіе, если-бы они клонились къ славѣ Божіей, но развѣ славу Божію имѣемъ мы въ виду? Нѣтъ, чаще всего и больше всего нашу собственную славу, наше доброе имя, доброе мнѣніе общества, вотъ что мы имѣемъ въ виду, совершая даже добрыя дѣла. О жизни-же для славы Божіей, о служеніи вѣчной правдѣ Божіей, словомъ о жизни съ Богомъ и для Бога, — о томъ, что насъ ожидаетъ за предѣлами этой нашей настоящей жизни, о вѣчности, при всѣхъ нашихъ новогоднихъ мечтаніяхъ, по совѣсти надо сказать, мы какъ-то мало вообще, очень мало думаемъ.

А стоило-бы побольше думать обо всемъ этомъ.

Мнѣ припоминается по этому поводу одинъ безыскусственный рассказъ, который невольно наши думы и чувства переносятъ за грань этой жизни.

Къ одному благочестивому старцу пришелъ жизнерадостный юноша и весело сказалъ: „Порадуйся за меня, отче: дядя, наконецъ, согласился и я поступаю въ высшую школу, стану законовѣдомъ—и счастье моей жизни упрочено“.

— Сердечно радуюсь за тебя, сынъ мой,—отвѣчалъ старикъ,—ты, конечно, будешь внимательно и усердно учиться; ну, а потомъ что?

— Потомъ сдамъ экзамены, получу награду и поступлю на службу.

— А потомъ?—продолжалъ допрашивать старикъ.

— Я буду продолжать заниматься, стану ученымъ, обо мнѣ заговорятъ, ко мнѣ будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ люди, чтобы съ довѣріемъ поучаться у меня.

— Потомъ?

— Накоплю себѣ денегъ, стану самостоятельнымъ человѣкомъ, женюсь на какой-нибудь богатой дѣвушкѣ съ хорошимъ приданымъ и заживу своимъ домкомъ.

— А потомъ?

— Потомъ займусь воспитаніемъ своихъ дѣтей, чтобы изъ нихъ вышли дѣльные люди. Буду каждого изъ нихъ учить тому, къ чему у него будетъ больше способности. Хорошо образованные, они пойдутъ по стопамъ своего отца.

— Потомъ?

— Тогда я отдохну, стану радоваться счастьемъ своихъ дѣтей, пользоваться ихъ заботами и любовью, заживу спокойно, счастливой старостью.

— А потомъ-то?—продолжалъ упорно допрашивать старецъ.

— Потомъ?...—ну, потомъ... вѣдь нельзя же всегда оставаться живымъ, я умру.

— А потомъ?—воскликнулъ старикъ, схвативъ юношу за руки, глянулъ ему прямо въ глаза.—А потомъ-то что, сынъ мой?

Веселый юноша внезапно поблѣднѣлъ, измѣнился въ лицѣ и, весь трепеща, съ глазами полными слезъ, произнесъ дрожащимъ голосомъ:

— Прости, прости, отецъ мой, я забылъ про самое главное, что есть на свѣтѣ для человѣка: забылъ про его душу, про Бога и страшный судъ. Но клянусь тебѣ, что съ этой минуты я никогда объ этомъ не забуду“.

Вотъ видите, сколь преступно забывать намъ о томъ, что ждетъ насъ за гранью этой, по слову поэта, „быстротекущей“ жизни.

Между тѣмъ, что мы видимъ въ наши дни?

Объ этомъ стыдятся даже и говорить многіе, что бы не прослыть невѣждами, людьми „отсталыми отъ вѣка сего“.

Въ нашъ вѣкъ невѣрія, отрицанія и всякаго вольномыслія не рѣдкость услышать, что о Богѣ, о жизни загробной и думать-то совсѣмъ не стоитъ... Человѣчество-де устроится и безъ вѣры въ Бога... Забота о будущей загробной жизни только отвлекаетъ-де насъ отъ здоровой, разумной дѣятельности, дѣятельности на благо и счастье земной жизни человѣчества... Отбросимъ-де все это, какъ ненужный хламъ, и вмѣсто надеждъ на царство небесное водворимъ царство всеобщаго благополучія здѣсь на землѣ.

Не правда-ли, соблазнительныя рѣчи... И часто приходится слышать ихъ въ современномъ намъ обществѣ.

Кто не знаетъ, что и среди нашего русскаго общества все растетъ и растетъ число людей, которые отвертываются отъ Бога, отвертываются отъ святой Его Церкви, извращаютъ смыслъ вѣчнаго Евангелія Христова, отрицаютъ необходимость Богослуженія, постовъ и другихъ христіанскихъ благочестивыхъ обычаевъ, и даже болѣе—не только отрицаютъ все это, какъ отжившее, или относятся ко всему этому совершенно индифферентно, равнодушно, безразлично, какъ будто нисколько это ихъ не касается, нѣтъ, гораздо хуже—многіе изъ нихъ, видимъ мы, напрягаютъ адскія усилія къ тому, чтобы вырвать съ корнемъ изъ сознанія человѣчества вѣру въ Бога, вытравить всякое религіозное чувство изъ людскихъ сердець. „Долой вѣру, нѣтъ Бога, время религіи прошло безвозвратно!“ съ лихорадочнымъ рвеніемъ нынѣ кричатъ и пишутъ цѣлыя полчища невѣрующихъ фанатиковъ.

Итакъ, жизнь свою многіе нынѣ хотятъ устроить безъ Бога.

Эти рѣчи, все громче и громче раздающіяся въ жизни современнаго намъ русскаго общества, и побудили меня предметомъ перваго нашего новогодняго чтенія избрать тему „Жизнь безъ Бога“.

Часть первая.

Возможна ли для насъ жизнь безъ Бога, возможно-ли безъ вѣры въ Бога устроеніе нашей жизни къ лучшему, къ чему всѣ мы стремимся въ новомъ году, возможно-ли вообще вырвать съ корнемъ эту вѣру изъ сердца человѣческаго, къ чему съ адскими усиліями нынѣ стремятся многіе?

Вотъ вопросы, посильный отвѣтъ на которые мы постараемся дать въ настоящемъ нашемъ чтеніи.

Жизнь наша безъ Бога, твердо и рѣшительно заявляемъ, невозможна, жизнь сколько-нибудь сознательная, разумная, безъ Бога прямо немыслима даже.

„Лучшимъ доказательствомъ этой невозможности, говоритъ одинъ христіанскій философъ Эри. Навиль, служить уже то множество людей, которое во что-бы ни стало усиливается ниспровергнуть религію“. Вдумайтесь, вслушайтесь внимательно въ эти слова ученаго мужа. Онъ говоритъ, что безчисленныя полчища враговъ истинной религіи, которые съ неимоверными усиліями стараются вытравить вѣру въ Бога въ сознаниіи человѣчества, во что-бы то ни стало стараются вырвать съ корнемъ всякое религіозное чувство и стараются безуспѣшно, какъ прежде, такъ и нынѣ. — Эти полчища враговъ вѣры въ Бога лучше всего свидѣтельствуютъ о невозможности для человѣка жизни безъ Бога, жизни безъ религіи. Тѣ самые, которые съ такимъ остервененіемъ кричатъ, что религія умираетъ, что время религіи прошло безвозвратно, самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ противное, что они имѣютъ дѣло вовсе не съ умирающимъ трупомъ... Иначе чѣмъ объяснить такую напряженность, такія усилія враговъ вѣры въ Бога? Ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что вѣра въ Бога слишкомъ живуча въ человѣкѣ, что-бы можно было искоренить ее въ немъ. Если-бы религія, вѣра въ Бога была въ наши дни на самомъ дѣлѣ чѣмъ-то отжившимъ, была трупомъ умирающимъ, то, согласитесь было-бы безмысленно предпринимать къ разрушенію или ослабленію ея такія усилія, вести противъ вѣры такую отчаянную атаку со всѣхъ сторонъ, — трупъ вѣдь самъ собой распадается, самъ собою разрушается, что съ нимъ такъ воевать?...

Но въ томъ-то и дѣло, что люди не могутъ обходиться безъ религіи, и она не есть чья-либо „выдумка“, какъ любятъ нынѣ говорить, не есть чье-либо изобрѣтеніе, случайно навязанное человѣку. Вѣдь никто-же, согласитесь, не назоветъ выдумкой, или изобрѣтеніемъ естественную человѣческую потребность ѣды, или питья, или сна, или рѣчи. Вѣдь это-же есть естественныя, неразлучныя съ человѣческимъ существомъ потребности. Такъ-же и религія есть нѣчто естественное, внутренне необходимое, коренящееся въ самомъ существѣ человѣка, а не внѣшнее, насильно человѣку навязанное изобрѣтеніе. Религіозная потребность, исканіе Бога, видимъ мы, коренится въ самой природѣ души человѣческой, созданной по образу и по подобію Божію.

Вотъ вамъ примѣръ, подтверждающій истину этихъ словъ, примѣръ изъ самой сѣдой христіанской древности.

Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ есть чудный разсказъ о проповѣди ап. Павла въ Аѳинахъ. Аѳины, этотъ Парижъ древняго міра, это средоточіе наукъ и искусствъ, средоточіе всѣхъ философовъ, ученыхъ и художниковъ, — были полны идеаловъ, такъ что великій апостоль, войдя въ него, „возмутился духомъ“. Обходя городъ и осматривая языческіе жертвенники, онъ замѣтилъ среди нихъ жертвенникъ съ надписью „Невѣдомому Богу“. Въ этомъ апостоль и увидалъ неудержимое влеченіе чловѣка къ Богу, его непреодолимое исканіе Бога... Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ языческихъ алтаряхъ онъ увидѣлъ попытки мудрыхъ аѳинянъ такъ или иначе удовлетворить свою религіозную потребность, потребность прирожденную чловѣческому духу, съ которой потому непременно приходится считаться чловѣку. Съ этого онъ и началъ въ аѳинскомъ ареопагѣ свою знаменитую христіанскую проповѣдь предъ лицомъ лучшихъ представителей древняго культурнаго языческаго міра. Его-то „Невѣдомаго“, Котораго вы, не зная, чтите, я и проповѣдую вамъ. И въ этой проповѣди великій апостоль раскрылъ аѳинянамъ ту тѣсную связь, то родство, которое существуетъ между Богомъ и чловѣкомъ, почему чловѣкъ такъ неудержимо и стремится къ Богу и не можетъ обойтись безъ Бога, ибо всѣ мы „божественнаго рода“ (Дѣян. XVII, 28). И это родство чловѣка съ Богомъ сознавалось, чувствовалось, какъ свидѣтельствуешь ап. Павелъ, и аѳинянами язычниками и въ этомъ сознаніи, въ этомъ всеобщемъ тяготѣнн чловѣка къ Богу апостоль находитъ ключъ къ сердцу аѳинянъ, отпираетъ это сердце и зароняетъ въ него сѣмена истинной христіанской вѣры.

Какъ въ природѣ царитъ надъ всѣмъ законъ притяженія, такъ и въ мірѣ духовномъ существуетъ тотъ-же законъ нравственнаго притяженія, исходящій отъ великаго Солнца вселенной — отъ Бога. Какъ желѣзо, видимъ мы, стремится къ магниту, какъ рѣки изливаются въ море, какъ камень притягивается къ землѣ, такъ и душа наша притягивается къ Богу, какъ къ своему Первообразу и Первоисточнику, такъ и душа наша бессмертная стремится къ вѣчности, какъ къ дому, какъ къ отечеству своему.

Правда, закону притяженія можно нѣсколько воспрепятствовать, можно задержать паденіе камня на землю, но совсѣмъ уничтожить законъ притяженія чловѣку никогда не удавалось и не удастся. Тоже самое мы наблюдаемъ и въ мірѣ нашемъ духовномъ. Можно всячески воспрепятствовать, можно положить извѣстную преграду также и прирожденному тяготѣнн души чловѣческой къ Богу, можно на время заглушить, задержать это

нравственное притяженіе, но совсѣмъ уничтожить это влеченіе человѣка къ Богу, съ корнемъ вырвать его изъ сердца человѣческаго нельзя.

„Лишить насъ вѣры въ Бога, говоритъ одинъ современный защитникъ ея, можно только съ отнятіемъ нашего духа, но пока духъ отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ живыхъ существъ видимаго міра, вѣра въ Бога никакъ не можетъ быть истреблена въ человѣкѣ“. Такъ вотъ сколь живуча, вотъ сколь неискоренима въ человѣкѣ его вѣра въ Бога, его связь, его сродство съ Богомъ! Надо передѣлать самую природу человѣка, чтобы вырвать съ корнемъ эту вѣру.

Не удивительно поэтому, что строгой, научно-обоснованной системы атеизма или безбожія мы не видимъ ни въ древнемъ, ни въ новомъ мірѣ, такъ что если-бы мы пожелали, по словамъ одного современнаго философа (Кудрявцева), дать атеизму сраженіе въ открытомъ научномъ полѣ, то мы не нашли-бы предъ собою врага, съ которымъ-бы можно было вести правильную войну. Въмѣсто философскихъ и строго-научныхъ основаній и доказательствъ атеистическихъ мнѣній, мы встрѣтили-бы здѣсь какія-то жалкія, отрывочныя, лишенныя всякаго разумнаго основанія, мнѣнія и выходки противъ вѣры. Вотъ вамъ образчикъ такого рода возраженій атеизма. Знаменитый астрономъ Лапласъ на вопросъ: признаетъ-ли онъ существованіе Бога, отвѣтилъ: при помощи телескопа я внимательно осмотрѣлъ все небо, но нигдѣ не замѣтилъ тамъ Бога.—Согласитесь, что это очень грубое, очень обидное для чести человѣческаго разума, возраженіе противъ истины бытія Божія.—Знаменитый астрономъ забылъ, что никогда и ни въ какую подзорную трубу онъ не увидитъ также и своей собственной мысли, но ужели изъ-за того, что не видитъ ее, онъ станетъ отрицать фактъ существованія своей собственной мысли?

И всѣ безбожники, всѣ атеисты, и древніе и новые, никогда не смогли и не смогутъ доказать разумно небытія Божія. Такіе титаны человѣческой мысли, какъ философы Лейбницъ и Кантъ, ученый авторитетъ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, прямо утверждаютъ, что небытія Божія никогда человѣкъ доказать не можетъ, потому что для этого необходимо было-бы полное, всецѣлое, абсолютное познаніе всего существующаго, что очевидно невозможно для самого геніальнѣйшаго ума человѣческаго.

Поясимъ эту истину примѣромъ (одного англійскаго писателя Пирсона). Представимъ себѣ двухъ путешественниковъ, занесенныхъ на какой-нибудь пустынный островъ. Одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что островъ этотъ обитаемъ, или когда-то былъ обитаемъ. Что-бы доказать и оправдать свое

миѣніе, ему достаточно открыть хотя-бы одинъ только слѣдъ на пескѣ, слѣдъ ноги человѣческой. Но если-бы его спутникъ захотѣлъ доказать противное, т. е. что островъ необитаемъ, ясное дѣло, для доказательства своего миѣнія онъ долженъ-бы былъ самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать весь островъ во всѣхъ его направленіяхъ, заглянуть въ каждый его уголокъ, и только послѣ этого, если-бы онъ нигдѣ не открылъ ни малѣйшаго слѣда человѣческаго, онъ былъ-бы въ правѣ сказать: этотъ островъ необитаемъ. И чѣмъ больше островъ, тѣмъ труднѣе, конечно, и задача этого путешественника.—Точно такъ-же, чтобы твердо установить ту истину, что существуетъ въ мірѣ Богъ, достаточно указать на одинъ какой-либо слѣдъ Творца во вселенной, на небѣ-ли то, или на землѣ. Полевой цвѣтокъ, древесный листъ, чудное устройство человѣческаго глаза, звѣздное небо—все это явные слѣды Творца во вселенной, все это явныя доказательства бытія Божія. Но если-бы кто дерзнулъ утверждать противное, что нѣтъ Бога въ мірѣ, для этого онъ долженъ-бы пройти все страны земли, проникнуть въ глубины этого земного шара, перейти отъ звѣзды къ звѣздѣ, изслѣдовать все міры вселенной, спросить все времена... Но согласитесь, развѣ возможно когда-нибудь для ума человѣческаго такое познаніе?! Такое всеобъемлющее познаніе необходимо предполагаетъ въ познающемъ свойства ума высшаго, Ума Божественнаго. Другими словами: что-бы имѣть возможность доказать небытіе Бога, нужно знать все, или нужно самому быть Богомъ, но тогда опять-таки былъ-бы Богъ...

Отсюда ясно, что научный атеизмъ, атеизмъ теоретическій не возможенъ, поэтому мы и не видимъ, какъ сказалъ я выше, строгой системы атеизма ни въ древнемъ, ни въ новомъ мірѣ.

И къ чести человѣческаго разума слѣдуетъ замѣтить, что среди истинныхъ представителей науки, среди, такъ сказать, первыхъ ея величинъ, мы не видимъ атеистовъ. Величайшія свѣтила науки никогда не унижались до опроверженія истины бытія Божія. Имена такихъ великихъ корифеевъ науки, какъ Кеплеръ, Ньютонъ, Кювье, Линней, Паскаль, Амперъ, Вэконъ и многихъ, многихъ другихъ выдающихся свѣтилъ ума и знанія ясно доказываютъ, что къ безбожію приводитъ человѣка только научное верхоглядство, а серьезное знаніе, истинное образованіе, истинная наука всегда человѣка непремѣнно ведутъ къ Богу.

Между тѣмъ мы видимъ, современное невѣріе, современное безбожіе, желая имѣть больше яко-бы научнаго авторитета, ищетъ себѣ крова у науки, желаетъ прикрыться научной тогой, особенно тогой естествознанія.

Нынѣ очень распространено и принято многими мнѣніе, что наука, изученіе природы и вообще просвѣщенный человѣческій разумъ подрываютъ, разрушаютъ вѣру, наука и философія исключаютъ религію, образованный, ученый человѣкъ, многіе думаютъ, непременно долженъ быть невѣромъ, безбожникомъ.

Но ужели такъ на самомъ дѣлѣ? Ужели истинная наука убиваетъ Бога? Ужели истинное образованіе въ корнѣ разрушаетъ и вытравляетъ религіозную потребность человѣческаго духа, ужели ученый, образованный человѣкъ можетъ обходиться и безъ Бога?

Послушаемъ, что говорятъ по этому вопросу сами ученые люди, да такіе ученые, которыми, можно сказать, держалась и держится самая то наука, ученый авторитетъ которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Вотъ предъ нами великій Бэконъ, отецъ опытной науки, этотъ знаменитый англійскій ученый и глубокій мыслитель и въ то же время глубоко-вѣрующій человѣкъ. Онъ прямо говоритъ, что задача истинной науки и философіи должна состоять въ томъ, чтобы человѣчество, путемъ научнаго образованія, дошло до совершеннѣйшаго пониманія Творца и что лучшимъ средствомъ для этого, послѣ свящ. Писанія, служитъ опытное изученіе міра. Такимъ образомъ, по мнѣнію Бэкона, не къ безбожію, не къ отрицанію Бога, ведетъ человѣка истинная наука, истинное образованіе, а какъ разъ наоборотъ, неизбежно приводитъ человѣка къ Богу, уясняетъ, раскрываетъ человѣку это Высочайшее и Совершеннѣйшее Существо, чрезъ изученіе тайнъ земли и неба.

Или вспомните великаго Ньютона, предъ научнымъ геніемъ котораго преклоняется весь ученый міръ. Съ какимъ величайшимъ благоговѣніемъ относился онъ къ Богу. Прежде чѣмъ произнести имя Божіе на улицѣ, онъ обыкновенно снималъ свою шляпу и обнажалъ голову въ знакъ благоговѣннѣйшаго почитанія Творца вселенной.

Или вотъ послушаемъ еще, какой мудрый совѣтъ даетъ каждому ученому знаменитый математикъ и естествоиспытатель Амперъ, создавшій новую науку—электродинамику. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ своему другу, молодому ученому, онъ пишетъ: „Берегись исключительно заниматься наукой, какъ ты это дѣлалъ прежде. Учись, изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, другой-же неустанно обращай къ вѣчному свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы“.

А какимъ глубоко-вѣрующимъ человѣкомъ былъ геніальный французскій ученый Пастеръ. Это почти нашъ современникъ, онъ умеръ въ 1895

году. Вотъ что писалъ онъ на склонѣ дней своихъ: „Я молюсь во время своей работы въ лабораторіи“, или въ другомъ мѣстѣ: „Я много изучалъ и вѣрую поэтому, какъ бретонскій крестьянинъ; если-бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра стала-бы такъ-же глубока и пламенна, какъ вѣра простой бретонской женщины“.

Даже знаменитый англійскій натуралистъ Дарвинъ, котораго тысячи людей, щеголяющихъ своимъ отрицаніемъ, отнесутъ къ безбожникамъ, пишетъ о себѣ: „Въ моментъ чрезвычайнаго колебанія (т. е. крайнихъ сомнѣній) я никогда не былъ атеистомъ въ томъ смыслѣ, чтобы отрицалъ существованіе Бога“. Въ другомъ мѣстѣ его научныхъ работъ мы встрѣчаемъ такіа слова: „Вопросъ, существуетъ-ли Творецъ и Промыслитель міра, получилъ утвердительный отвѣтъ отъ величайшихъ умовъ, какіе когда-либо жили“. Извѣстенъ намъ также такой случай изъ жизни Дарвина. Когда пришелъ къ нему однажды его другъ и ученикъ Уоллесъ, домочадцы Дарвина сказали ему, что „сейчасъ Дарвинъ молится Богу и не можетъ принять его“. Отсюда ясно видимъ, что и Дарвина нельзя считать безбожникомъ, какъ многіе думаютъ.

Лѣтъ десять тому назадъ появилось очень интересное сочиненіе нѣмецкаго доктора философіи Деннерта, подъ заглавіемъ „Религія естествоиспытателей“. Это сочиненіе выдержало уже нѣсколько изданій, что ясно свидѣтельствуетъ объ его научномъ интересѣ и цѣнности. Въ означенномъ своемъ трудѣ Деннертъ задается какъ разъ интересующимъ насъ вопросомъ: какъ наиболѣе знаменитые естествоиспытатели относились и относятся къ религіи. Результатъ получился такой. Изъ 262 извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей 242 человекъ должны быть признаны вѣрующими въ Бога, 20 относились къ вѣрѣ равнодушно или отрицательно, и только 5 человекъ изъ послѣдняго періода оказались враждебными христіанству матеріалисты. Другими словами: 2⁰/₀ уклонялись рѣзко отъ вѣры въ Бога, 6⁰/₀ были болѣе или менѣе индеферетными, между тѣмъ какъ 92⁰/₀, т. е. подавляющее большинство были людьми вѣрующими въ Бога.

Отсюда судите сами, можно-ли согласиться съ тѣмъ, въ наши дни ходячимъ и очень распространеннымъ, мнѣніемъ, будто наука вообще и естественная въ частности убиваетъ въ человекѣ вѣру въ Бога, дѣлаетъ человека невѣромъ, безбожникомъ.

Къ безбожію можетъ приводить человека только поверхностное образованіе, которое лишь пригубило съ края чашу знанія и самоувѣренно полагаетъ, что ему все ясно, все доступно и все вѣдомо. Истинное-же

просвѣщеніе, которое основано на познаніи тайнъ земли и неба, на уясненіи законовъ природы, неизбежно приводитъ человека къ Богу и наполняетъ сердце человека тѣмъ величайшимъ благоговѣніемъ, съ какимъ относился, напримѣръ, тотъ-же Ньютонъ къ Творцу вселенной. Изученіе необъятной книги Божіей, имя которой—вселенная, заставляетъ величайшихъ ученыхъ въ каждой страницѣ, въ каждой строчкѣ этой книги, въ движеніи небесныхъ міровъ и въ жизни самой ничтожной букашки видѣть ясно начертанное имя Творца и Промыслителя вселенной.

Протоіерей *Сергій Танаевскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очевидная неправда сектантовъ и ясная правда Церкви Христовой.

Среди православныхъ христіанъ теперь появилось много нововѣровъ—сектантовъ, проповѣдующихъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною и отвергающихъ св. храмы, св. иконы, св. мощи и церковные обряды. Берегитесь ихъ. Ложность ихъ ученія и противорѣчіе самимъ себѣ можно увидѣть изъ слѣдующаго. Они называютъ себя духовными христіанами и говорятъ, что молитва не нуждается ни въ какихъ внѣшнихъ обрядахъ. Это ихъ утвержденіе. А посмотрите: у нихъ есть свои пастыри—наставники, молитвенные дома, разные молитвенные обряды, словомъ,—что они отвергаютъ у насъ, то въ нѣкоторой степени, видоизмѣняя и придавая иной смыслъ, вводятъ у себя и сами не могутъ обойтись безъ внѣшнихъ обрядностей. Это первое противорѣчіе у сектантовъ самимъ себѣ и своему ученію. Далѣе: они не почитаютъ креста Христова, св. иконъ и св. мощей угодниковъ, увѣряя себя и другихъ, что для нихъ, какъ духовныхъ христіанъ, не нужно ничего внѣшняго—тѣлеснаго. Но смотрите, что они сами замѣнъ того дѣлаютъ. Они выписываютъ на бумажки слова изъ Св. Писанія и прикрѣпляютъ написанное на стѣнахъ молитвеннаго дома, особенно на передней стѣнѣ. Очевидно, сектанты сознаютъ необходимость тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ видовъ и обрядовъ богопочитанія, или напоминанія себѣ о Богѣ. На словахъ они

отвергли внѣшнее, а на дѣлѣ, какъ видите, иное. Не любятъ они православнаго крестнаго знаменія, поклоновъ и подобнаго, увѣряя, что это все тѣлесное, низкое. Богу же нужно молиться только духовно. Между тѣмъ сами во время молитвы непременно встаютъ на колѣни, положивши голову на ладони рукъ и уткнувшись на мѣсто своего сидѣнія. Это у нихъ почти постоянный обрядъ молитвы, безъ котораго они не могутъ обойтись. Врагъ спасенія — демонъ опуталъ ихъ и препятствуетъ изображать крестное знаменіе. Діаволь такъ отводитъ ихъ отъ св. креста, что сектанты, чтобы случайно не перекреститься изъ невольнаго подражанія намъ — православнымъ, прячутъ руки глубоко въ карманы. Они отъ креста бѣгутъ, какъ и демоны. Какъ тѣ, такъ и другіе боятся св. креста. Вотъ насколько далеко зашло ихъ гордое самолюбіе и ослѣпленіе! Сектанты забываютъ, что мы состоимъ не только изъ духа, но и изъ тѣла. Если же душа наша нуждается въ молитвѣ, то для тѣла необходимы внѣшнія дѣйствія богопочитанія. Вѣдь вотъ для того, чтобы мнѣ повѣдать вамъ то, что у меня на душѣ, недостаточно только стоять предъ вами, а вамъ смотрѣть на меня и читать у меня въ душѣ. Нѣтъ, для сего вотъ сколько словъ и какимъ громкимъ голосомъ нужно сказать. Ибо мы не безплотные духи. Такъ и въ молитвѣ: и сектанты молятся словами, и громко ихъ произносятъ. Очевидно, не считаютъ возможнымъ и достаточнымъ молиться только въ душѣ.

Православные христіане такъ это и знаютъ и почитаютъ св. иконы, св. мощи, храмы и принимаютъ все церковные обряды.

Глядя на св. крестъ, мы вспоминаемъ Распятаго за насъ, Его страданія и смерть, — отъ иконы св. ап. Петра и Павла мы вспоминаемъ ихъ жизнь и труды по благовѣстію Христова ученія и т. д. Мысли наши отъ земли, при видѣ священныхъ изображеній, возносятся къ небу, къ святымъ угодукамъ, а въ нашу душу вселяется благословенный покой и желаніе исправить свою жизнь и идти путемъ благочестія св. угодуковъ.

У кого, напр., сердце способно остаться безучастнымъ при видѣ св. изображенія Распятаго Господа нашего І. Христа? Чье сердце не умилится, когда мы видимъ при крестѣ Спасителя плачущую Богоматерь и скорбнаго ап. Іоанна, кто останется холоднымъ, видя гвоздинныя язвы на рукахъ и ногахъ Христовыхъ и на головѣ слѣды крови отъ колючекъ терноваго вѣнца, а ребро, прободенное копіемъ воина? Видишь, какъ свящ. изображенія не мѣшаютъ тебѣ молиться духомъ, а напротивъ помогаютъ именно духовной молитвѣ, направляютъ твои грѣшныя мысли къ святому и дорогому для тебя! Да хранитъ васъ всѣхъ Господь отъ подобной лжи и гордыни

сектантовъ! Почитайте свящ. изображенія и будьте всегда и во всемъ послушны голосу Матери вашей—православной Церкви, свято хранящей учене Господа и никогда не дѣлающей никакихъ уступокъ разнымъ нововѣрамъ, изобрѣтающимъ по своимъ взглядамъ многоразличныя ученія и прикрывающимся Христовымъ именемъ и св. Евангеліемъ. Сектанты сами на себя накликаютъ гнѣвъ Божій, отъ котораго избави васъ, Господи!

Вотъ эти нововѣры считаютъ себя святыми—безгрѣшными; но вѣдь вамъ хорошо извѣстно—насколько они безгрѣшны, не говоря уже о строгомъ ученіи Св. Писанія о томъ, что нѣтъ ни одного человѣка безъ грѣха, хотя бы только одинъ день онъ прожилъ на землѣ подъ солнцемъ. Поэтому, вмѣстѣ со всѣми православными и вы не считайте себя безгрѣшными, но считайте себя грѣшниками, кайтесь съ сокрушеннымъ сердцемъ во грѣхахъ, какъ это дѣлали св. угодники, и Господь проститъ васъ за смиреніе, за сознаніе своей грѣховности.

Что толку въ томъ, если люди будутъ считать себя попусту святыми, а жить будутъ во грѣхахъ!

Въ этомъ нѣтъ спасенія. Надо жить свято и просить у Господа прощенія, „яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ“.

Сектанты, не почитая св. угодниковъ, не молятся и за умершихъ.

А почему? Потому, конечно, что не вѣрують и въ бессмертную душу человѣческую и въ загробную жизнь. Ибо душа наша отъ Бога бессмертнаго, живетъ она и здѣсь въ тѣлѣ, и за гробомъ безъ тѣла. Здѣсь душа нуждается въ молитвахъ за нее, почему и говоритъ св. Ап. Іаковъ: „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете“ (Іак. 5, 16; ср. Колос. 4, 3; 1 Солун. 5, 25). Нуждается она въ этомъ и за гробомъ, ибо живетъ, какъ и „Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ“ (Матѹ. 22, 32). Сектанты же, очевидно, въ это не вѣрують; они вѣрують только въ земную жизнь человѣка, а загробной жизни не признають. А поэтому и вся ихъ святость нужна лишь только для теперешней земной жизни. Здѣсь у нихъ святость начинается, здѣсь же и кончается, слѣдовательно, всѣ ихъ помыслы, думы и заботы направлены только на земную жизнь. За гробомъ для нихъ нѣтъ ничего святого, дорогого. Умеръ человѣкъ и конецъ всему, а также и святости. Видимо и святость-то ихъ не можетъ приносить великихъ плодовъ спасенія.

Во всѣмъ подобнымъ лжеученіямъ, привело сектантовъ ихъ гордое демонское заблужденіе и ослѣпленіе. Нѣкоторые изъ нихъ и сами сознають неправильность ученія, но по ложному стыду не хотять возвращаться къ

св. православной Церкви, а видоизмѣняютъ ученіе на свой ладъ. Отъ этого у сектантовъ началось дробленіе и въ то время, какъ одни называютъ себя „евангельскими“ христіанами, другіе именуется „духовными—евангельскими“, третьи „адвентистами“, четвертые „баптистами“ и т. д.

И конечно, сектантство не имѣетъ прочности и не просуществуетъ долго. Быстро оно появилось, быстро и смѣнится какимъ-либо другимъ ложнымъ ученіемъ. Берегитесь же сектантовъ и не губите свои души. Но вѣруйте такъ, какъ вся св. православная Церковь вѣруетъ, чтобы и Христосъ былъ съ вами.

Андроникъ Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ Соловецкой обители.*)

I.

Значеніе Соловецкаго монастыря среди православнаго русскаго народа.

*„Среди приморскихъ мѣстъ, при царствѣ многихъ водъ,
Гдѣ лишь въ глубинѣ небесный зрится сводъ,
Обитель древняя съ спокойствіемъ стоитъ
И Бога истинно и непрестанно чтитъ“.*

II.

На далекихъ, уединенныхъ и заброшенныхъ природою на значительное пространство въ Бѣлое море Соловецкихъ островахъ находится хорошо извѣстная всякому русскому православному человѣку иноческая обитель, славная трудолюбіемъ и аскетизмомъ иноковъ, пережившая много историческихъ событій и сохранившая драгоцѣнные памятники протекшихъ вѣковъ, — обитель Соловецкая, „русскій Аѳонъ“, „морской Синай“.

„Почти 500 лѣтъ существуетъ эта обитель и за долгій періодъ своего существованія, внутренне развиваясь и укрѣпляясь, она воспитала среди

*) Архан. Епар. Вѣд. 1914 г. № 2—4.

себя великихъ подвижниковъ вѣры и свѣтильниковъ благочестія, просвѣтителей и колонизаторовъ сѣвернаго края, святителей и дѣятелей государственныхъ“.

Изъ края въ край по всей Руси Великой извѣстно Соловецкое общезжителство и десятки тысячъ простаго народа приходятъ сюда ежегодно искать успокоенія отъ тревоженій житейскихъ, утѣшенія, а, можетъ быть и примиренія со своею совѣстью.... „Трогательно видѣть“,—говоритъ одинъ посѣтитель обителя,—„какъ этотъ простой православный русскій человѣкъ, часто оставивъ хозяйство, семью, перенося трудности, лишенія въ пути за тысячи верстъ, съ крѣпкою вѣрою въ душѣ, припадаетъ здѣсь съ молитвою къ преподобнымъ, и какъ часто эта молитва бываетъ исполненіемъ долготлѣтныхъ желаній“.....

Но не одни только простолюдины посѣщали и посѣщаютъ славную Соловецкую обитель. Исторія ея свидѣтельствуесть, что въ числѣ паломниковъ ея не разъ бывали и Особы, Императорской фамиліи.

Первымъ изъ Лиць нынѣ Царствующаго Дома посѣтилъ Соловецкую обитель Императоръ Петръ Великій. Онъ былъ въ монастырѣ дважды: первый разъ въ 1694 году, второй—въ 1702 году.

Въ 1844 году посѣтилъ монастырь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ 1858 году—Императоръ Александръ II-й, въ 1870 г.—Великій Князь Алексѣй Александровичъ и въ 1885 году—Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Посѣщеніе Великаго Князя Владиміра Александровича было послѣднимъ предъ прибытіемъ въ Соловецкую обитель Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

II.

Встрѣча Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны въ г. Архангельскѣ (24 іюля).

Первое извѣстіе о желаніи Августѣйшей Молитвенницы, Благовѣрной Государыни и Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны посѣтить Соловецкую обитель для поклоненія мощамъ преподобныхъ Чудотворцевъ Соловецкихъ появилось въ г. Архангельскѣ еще раннею весною, причемъ временемъ прибытія намѣчался конецъ мѣсяца іюня. Путь слѣдованія Ея Императорскаго

Высочества въ обитель, согласно извѣстію, лежалъ чрезъ городъ Архангельскъ.

Понятна была поэтому радость Архангелогородцевъ видѣть и принять у себя, хотя и проездомъ, избранную Отрасль изъ царскаго рода—родную сестру Ея Величества, Государыни Императрицы.

Въ 20-хъ числахъ іюня, въ ожиданіи прибытія Ея Высочества, весь городъ пришелъ въ движеніе. Изъ устъ въ уста передавались рассказы о томъ, какъ ожидаемая Августѣйшая Паломница проста въ обращеніи съ людьми всѣхъ званій и состояній, какъ часто уклоняется Она отъ подобающихъ Ей почестей, какъ, состоя въ званіи настоятельницы основанной Ею, Марео-Маріинской обители, Она всю себя отдаетъ на служеніе бѣднымъ, больнымъ, обездоленнымъ и т. д.

Но въ ожидаемое время пріездъ Ея Высочества не состоялся. Прибытіе Ея совершилось только черезъ мѣсяць—24 іюля.

Еще на канунъ этого дня все было готово къ встрѣчѣ Августѣйшей Паломницы.

Съ ранняго утра—24 іюля—всѣ дома горожанъ и суда, стоящія на рейдѣ, были расцвѣчены національными флагами. Соборная пристань, гдѣ предполагалась встрѣча городомъ Ея Высочества, была украшена національными флагами и зеленью. При подъемѣ съ пристани на набережную была устроена особая, украшенная зеленью и цвѣтами, арка съ надписью—на столбахъ—„1913 годъ“.

Около 12 час. дня на берегу и на соборной пристани сталъ собираться народъ, количество котораго чрезвычайно быстро росло.

Къ 2 часамъ на соборной пристани шпалерами были разставлены дѣти городскихъ пріютовъ и учащіеся разныхъ учебныхъ заведеній.

Въ 2 часа дня, для встрѣчи Ея Императорскаго Высочества на вокзалѣ, выѣхали отъ соборной пристани, на пароходѣ „Вологда“, начальникъ губерніи, д. ст. сов. С. Д. Бибииковъ, начальникъ порта А. А. Новинскій, архимандритъ Печенгскаго монастыря Іонафанъ, ключарь Каѳедральнаго собора прот. Н. Грандилевскій, полиційместерь и др. лица. Пристань на вокзалѣ была также украшена флагами, елками и березками. Самый путь отъ вокзала до пристани былъ устланъ тростникомъ. Около 3-хъ часовъ раздался съ соборной колокольни звонъ въ большой колоколъ. Это была вѣсть о выходѣ на соборную пристань крестнаго хода, возглавляемаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Наѳанаиломъ.

Придя на соборную пристань, духовенство установилось здѣсь въ стройномъ порядкѣ.

На краю пристани, у самаго борта, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, со святымъ крестомъ въ рукахъ, сталъ Преосвященный Владыка.

Въ 3 часа 10 минутъ синѣющій дымокъ на противоположномъ берегу Двины показалъ, что поѣздъ съ Августѣйшей Паломницей приближается къ вокзалу.

По благословенію Преосвященнаго, подъ открытымъ небомъ начинается служеніе молебна.

Прибывшая въ это время на вокзалъ и встрѣченная Начальникомъ губерніи и др. лицами Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, въ сопровожденіи Казначей Марѳо-Маріинской обители В. С. Гордѣевой, Егермейстера Высочайшаго Двора А. А. Зурова и двухъ сестеръ обители прослѣдовала на пароходъ Вологду, который сейчасъ же направляется къ соборной пристани. Близкое разстояніе соборной пристани отъ вокзала даетъ возможность стоящимъ на ея краю слѣдить за движеніемъ парохода.

Вотъ онъ уже у всѣхъ на глазахъ. Громадная народная толпа пришла въ движеніе.

Высоко воздвигая руками Животворящій Крестъ, Преосвященный осѣнялъ имъ водный путь Высокой Паломницы, молитвенно призывая на Нее и сопутствующихъ Ей лицъ, чрезъ Крестъ Христовъ, Божіе благословеніе.

Пароходъ сдѣлалъ поворотъ и тихимъ ходомъ сталъ приближаться. Взоры всей, бывшей на пристани и на берегу тысячной толпы народа невольно приковываются къ стоявшей на срединѣ парохода, въ скромномъ сѣромъ одѣяніи, высокой и стройной Особѣ, Которая многократно и благоговѣнно осѣняла Себя крестнымъ знаменіемъ... Это именно и была Благовѣрная Государыня и Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна.

Подъ звуки священныхъ пѣснопѣній, осѣняемая Св. Крестомъ, Ея Императорское Высочество сошла на пристань, благоговѣнно облобызала св. крестъ и приняла окропленіе св. водою отъ Преосвященнаго Наѳанаила.

Тутъ же былъ городской Голова Я. И. Лейцингеръ, который поднесъ Великой Княгинѣ отъ города хлѣбъ-соль.

Съ пристани Ея Императорское Высочество, вслѣдъ за крестнымъ ходомъ, послѣдовала въ Каѳедральный соборъ. По пути Ея слѣдованія дѣти учащіяся бросали къ Ея ногамъ живые цвѣты.

Въ соборѣ Преосвященнымъ Наѳанаиломъ, при пѣніи архіерейскаго хора пѣвчихъ, была отслужена молебенъ, по окончаніи котораго Его Преосвященство привѣтствовало Высокую Паломницу краткою, прочувственною рѣчью, высказавъ въ ней искреннюю глубокую благодарность за предпринятый трудъ посѣщенія сѣверной окраины. По произнесеніи рѣчи, Преосвященный благословилъ Великую Княгиню иконою Святой Троицы стариннаго письма.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ принявъ святыню, Ея Высочество благодарила Владыку за встрѣчу.

Затѣмъ Ея Императорское Высочество изволила осматривать живопись собора, саккосъ, пожалованный архіепископу Аѳанасію Императоромъ Петромъ Великимъ, при освященіи Новодвинской крѣпости, старинныя—митру, поручи, евангеліе и др. церковныя вещи.

Не мало вниманія Ея Высочествомъ было удѣлено также находящемуся въ соборѣ деревянному кресту, собственноручно вытесанному Императоромъ Петромъ Великимъ.

Крестъ этотъ простой, некрашеный, въ 6 аршинъ вышины, утверждёнъ на особомъ постаментѣ подъ рѣзнымъ балдахиномъ, предъ которымъ по сторонамъ стоятъ двѣ фигуры ангеловъ съ мѣдными круглыми досками въ рукахъ. На одной (лѣвой) доскѣ значится: „Петръ I-й, Самодержецъ Всероссийскій, шествуя по Бѣлому морю въ 1694 г. въ Соловецкій монастырь и воспященъ бывъ морскимъ волненіемъ, улучилъ благополучный входъ въ губу, Унскими Рогами именуемую. Сей св. крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ вышелъ на берегъ іюня 2 дня и воспѣвъ во храмъ благодарственная Господу Богу, Царю царей, помазаниковъ своихъ спасающему, своими соорудивъ руками и на монаршескія возложивъ рамена, неся оный изъ монастыря до того самаго мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на берегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя, въ память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіи креста сего подпись собственною рукою вырѣзанною: „Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто отъ Христа 1694-е“. На другой доскѣ написано: „Александръ I, Самодержецъ Всероссийскій, прославляя великія дѣла Петра Великаго, сей св. крестъ, 111 лѣтъ на берегъ при Пертоминскомъ монастырѣ стоявшій, всемилостивѣйше снисходя прошеніе архангельскаго общества, благоволилъ повелѣть перенести во градъ Архангельскъ, который (крестъ) со священнымъ благоговѣніемъ поднятъ и провождаемый съ торжественною почестью съ Кого-острова усрѣтенный, въ семь храмъ Св. Троицы постав-

лень 1805 года іюня 29 дня, во Украшеніе и славу града, и самимъ Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ Высочайшимъ посѣщеніемъ града Архангельска и осматриваніемъ сего собора достоѣпнымъ поклоненіемъ почтенъ 1819 г. іюля 30 дня“.

Послѣ обозрѣнія собора и его достопримѣчательностей, Ея Высочество изволила, сначала, посѣтить Преосвященнаго, въ его покояхъ, а, затѣмъ, прослѣдовала на подворья Николаевско-Корельскаго и Соловецкаго монастырей.

Въ церкви перваго изъ нихъ, послѣ уставной встрѣчи и поклоненія мѣстнымъ святынямъ (здѣсь находится чтимый горожанами, чудотворный образъ Николая Чудотворца), Преосвященнымъ былъ представленъ Ея Императорскому Высочеству новоземельскій священникъ-учитель Іоаннъ Ковровъ, только недавно прибывшій на время съ Новой Земли и одна изъ старѣйшихъ городскихъ учительницъ церковныхъ школъ А. В. Ивановская. Великая Княгиня обоихъ, представленныхъ Ей, лицъ удостоила милостивыми распросами и въ заключеніе пожелала имъ въ добромъ здоровьи трудиться на пользу сѣвернаго края.

Въ церкви Соловецкаго подворья, послѣ обычной встрѣчи, Ея Императорское Высочество изволила отслушать напутственный молебенъ, ибо въ тотъ-же день предположено было отправиться въ Соловецкій монастырь.

Для слѣдованія въ монастырь, у соборной пристани, былъ приготовленъ Соловецкій пароходъ „Вѣра“, весь расцвѣченный флагами.

III.
Путь въ Соловецкій монастырь и пребываніе Ея Императорскаго Высочества въ святой обители.

Въ 6 часовъ вечера 24 іюля Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна изволила отбыть изъ г. Архангельска въ Соловецкую обитель.

Кромѣ означенныхъ выше лицъ, Ея Высочество на пароходѣ „Вѣра“ сопровождали—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Наѳанаиль, Архимандритъ Печенгскаго монастыря Іоанафанъ, Архангельскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ (состоящій въ то же время дѣлопроизводителемъ мѣстнаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, предсѣдательствуемаго Ея Императорскимъ Высочествомъ), ст.

сов. Н. Д. Козминъ и нѣсколько монашествующихъ лицъ Соловецкаго монастыря.

Вслѣдъ за „Вѣрой“ отправился изъ Архангельскаго въ Соловецкій (же) монастырь пароходъ Мурманскаго Товарищества „Королева Ольга Константиновна“ съ Архангельскимъ губернаторомъ С. Д. Бибиковымъ и другими лицами.

Предъ самымъ отходомъ изъ Архангельска парохода „Вѣра“ начался дождь. Несмотря на это, не только соборная пристань, но и на большомъ пространствѣ набережная была усѣяна народомъ, желавшимъ проводить въ путь Высокую Паломницу.

Пароходъ сначала тихимъ ходомъ, а потомъ, все ускоряя движеніе, шель по Двинѣ, въ виду города.

Ея Императорское Высочество, стоя на палубѣ, съ большимъ интересомъ знакомилась съ окрестностями города, свѣдѣнія о которыхъ давалъ Ей Преосвященный.

Быстро промелькнула набережная нижней части города, Моисеевъ островъ и Соломбальская гавань. Пароходъ прошелъ обычнымъ для всѣхъ большихъ судовъ и пароходовъ путемъ—по рѣкѣ Маймаксѣ, узкому и извилистому, но очень глубокому протоку Двины, между расположенными по берегамъ ея лѣсопильными заводами, за которыми начинается мелкій лѣсъ и сѣнокосные луга; далѣе—Березовскимъ рукавомъ, мимо Мудьюжскаго маяка, среди указывающихъ фарватеръ бакановъ, вступилъ въ открытое море.

Начавшійся при отходѣ дождь продолжался съ перерывами до ночи. Встрѣчный вѣтеръ понемногу крѣпчалъ, и когда пароходъ вышелъ въ открытое море, то здѣсь уже было порядочное волненіе, производившее качку. Правда, эта качка была все время ровная, почти не увеличивалась по мѣрѣ удаленія въ морѣ, такъ что вѣрнѣе думать, что волненіе было остаткомъ сильной бури, бушевавшей на Бѣломъ морѣ наканунѣ.

Утро слѣдующаго дня было теплое и ясное.

Раннимъ утромъ вдали стали показываться очертанія Соловецкихъ острововъ.

Ея Императорское Высочество была въ это время уже на палубѣ. Взоръ ея напряженно устремился впередъ, желая увидѣть св. обитель. И первое, что сдѣлала Она при открывшемся вдали видѣ,—это съ благоговѣніемъ осѣнила Себя крестнымъ знаменіемъ.

Вотъ показалась гора—Голгофа, на вершинѣ которой видѣлся Голгофо-Распятскій скитъ. Соловецкіе острова становятся все ближе и ближе. „Пароходъ дѣлаетъ нѣсколько зигзаговъ и среди покрытыхъ зеленою острововъ вырисовывается силуэтъ монастырскихъ стѣнъ, за которыми, при утреннемъ солнцѣ, ярко сверкаютъ главы монастырскихъ храмовъ съ ихъ золотыми крестами“.

„Обитель сначала кажется небольшою, но еще нѣсколько пароходныхъ зигзаговъ и она выступаетъ во всемъ своемъ величій“.

Послышались выстрѣлы монастырскихъ пушекъ, салютующихъ прибытію Высокой Паломницы и одновременно съ выстрѣлами—гулъ 1000-пудоваго монастырскаго колокола.

Съ парохода было замѣтно, какъ насельники обители и бывшіе въ монастырѣ паломники спѣшили на встрѣчу пароходу.

Великая Княгиня стояла на палубѣ парохода, не отрывая своего глубокаго, задумчиваго взгляда отъ св. обители. У каждаго въ эту минуту сердце горѣло желаніемъ поскорѣе вступить на землю „русскаго сѣвернаго Аѳона“, „морского Синая“.

Но вотъ и онъ славный въ исторіи, монастырь.

Пароходъ тихо вступаетъ въ „гавань благополучій“ и отшвартовывается у самой пристани.

Въ это время къ борту парохода подходитъ особо приготовленный катеръ, управляемый іеромонахомъ, съ гребцами-иноками, внутри обитый краснымъ сукномъ и устланный коврами, который,—по плану о. настоятеля монастыря,—долженъ былъ доставить Ея Императорское Высочество къ специально устроенной въ гавани пристани. Пристань эта была украшена флагами, вензелями изъ хвон и аркой съ надписью на одной сторонѣ—„Благословенна грядущая во имя Господне“ и на другой—подъ Государственнымъ гербомъ были инициалы Ея Высочества.

Великая Княгиня, въ сопровожденіи Преосвященнаго, спускается въ катеръ и направляется къ указанному мѣсту. Торжественный звонъ, потрясая воздухъ, привѣтствуетъ Ея прибытіе.

Вотъ Она, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, тихо поднимается по устланному краснымъ сукномъ ступенямъ на пристани.

Здѣсь Ея Императорское Высочество встрѣчаетъ съ крестнымъ ходомъ о. Настоятель монастыря, Архимандритъ Іоанникій со всею братіею. Обширная пристань и набережная до самыхъ стѣнъ монастыря занята насельниками обители и многочисленными паломниками.

О. Настоятель привѣтствуетъ Высокую Паломницу краткою рѣчью. Съ пристани, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣвнн тропаря преподобнымъ Соловецкимъ, Великая Княгиня, окруженная многочисленною толпою народа, отправилась чрезъ св. врата въ древній соборный Преображенскій храмъ обители, начатый строеніемъ при св. игуменѣ Филиппѣ въ 1558 году и оконченный постройкою въ 1566 году. Въ соборѣ Ея Высочеству Преосвященнымъ Наанаиломъ была устроена уставная встрѣча, послѣ которой Великая Княгиня прослѣдовала въ примыкающей къ Преображенскому обширный Свято-Троицкій соборъ, выстроенный въ 1859 году, съ придѣлами—во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (въ память посѣщенія обители въ 1858 г. Императоромъ Александромъ II-мъ). Въ этомъ храмѣ, на правой сторонѣ, подъ благолѣпно украшенными свѣчами, въ древнихъ деревянныхъ ракахъ, съ серебряными верхними покрытіями, почиваютъ мощи святыхъ—Зосимы и Савватія. Здѣсь, по желанію Ея Высочества, предъ раками преподобныхъ Зосимы и Савватія, былъ отслуженъ молебенъ.

Кончился молебенъ. Пѣвчіе запѣли величаніе Преподобнымъ. Благовѣрная Княгиня, съ благоговѣніемъ приложилась къ святымъ мощамъ. Затѣмъ Она подошла къ стоявшему у раки Преподобныхъ Геросхимонаху Зосимѣ и смиренно просила его благословенія.

Въ безмолвіи стояла заполнившая собою весь обширный монастырскій храмъ толпа насельниковъ обители и паломниковъ. Она увидѣла усердную, горячую, источающую слезы умиленія, молитву Высокой Паломницы и Сама невольно умилялась...

Затѣмъ, Ея Высочествомъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго, о. настоятеля монастыря и лицъ свиты, сдѣланъ былъ общій обзоръ древняго Преображенскаго собора и монастырской ризницы. Въ Преображенскомъ соборѣ благоговѣнное вниманіе Великой Княгини было остановлено на главной красѣ и благолѣпнн его—пятиярусномъ рѣзномъ иконостасѣ, представляющемъ изъ себя обширный „деисисъ“. Иконостасъ этотъ устроенъ въ 1697 году на пожертвованіе Императора Петра I-го, послѣ перваго посѣщенія Имъ обители.

Въ южномъ заворотѣ иконостаса, въ ракъ, въ которой покоилось тѣло Святителя Филиппа, находятся частицы мощей его, оставленныя обители на память при перенесеніи мощей святителя въ 1652 году митрополитомъ Никономъ, по желанію и просьбѣ царя Алексѣя Михайловича въ Москву.

Съ чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія Великая Княгиня преклонила колѣна предъ частицами мощей того, кто такъ много сдѣлалъ для Соловецкой обители, завершивъ свою трудовую жизнь мученическою кончиною...

Монастырская ризница произвела на Ея Высочество прекрасное впечатлѣніе какъ по археологическому и художественному достоинству хранящихся въ ней предметовъ, такъ и по своему благоустройству.

Съ чувствомъ искренняго восторга Благовѣрная Княгиня осматривала старинныя евангелія, одно изъ которыхъ писанное на пергаментѣ въ XIV в. и другое такое-же, употреблявшееся при церковномъ служеніи при Преподобномъ Зосимѣ; деревянный отъ времени Прец. Зосимы потиръ, въ которомъ Преподобный совершалъ безкровную жертву; древнюю и новую церковную утварь, напрестольные драгоценныя кресты, златокованныя евангелія, цѣнныя митры, священныя облаченія и иконы. Не мало вниманія удѣлила Она и царскимъ грамотамъ, съ изящными разрисованными виньетками, громадными восковыми золочеными печатями, заключенными въ металлическіе футляры и висящими на богатыхъ шелковыхъ шнурахъ и лентахъ. Наконецъ, обозрѣвала Великая Княгиня и рукописныя книги и документы. При обзорѣ послѣднихъ, между прочимъ, зашла бесѣда о переданныхъ въ 1855 году въ бібліотеку Казанской Духовной Академіи рукописяхъ Соловецкаго монастыря. Преосвященный свидѣтельствовалъ, какимъ драгоценнымъ достояніемъ владѣетъ Императорская Казанская Духовная Академія, благодаря этой передачѣ, а о. настоятель монастыря высказывалъ пожеланіе, чтобы эти рукописи были возвращены монастырю.

Послѣ осмотра ризницы и краткаго отдыха, Ея Высочество, въ сопровожденіи Преосвященнаго, о. настоятеля монастыря, и др. сопутствующихъ лицъ, изволила предпринять, на монастырскихъ лошадяхъ, поѣздку въ Сергіевскій скитъ, отстоящій въ 10 в. отъ монастыря.

Сергіевскій скитъ расположенъ на островѣ Муксалма, который соединенъ съ Соловецкимъ островомъ длиннымъ каменнымъ, сложеннымъ изъ громадныхъ валуновъ, мостомъ. По этому мосту дорога вьется, какъ лента по морю.

Муксаломскій мостъ—своего рода чудо человѣческаго труда. Онъ наглядно доказалъ, что при планомѣрномъ, благословляемомъ Свыше трудѣ и бурное море не можетъ считаться для человѣка непреодолимою преградой...

Ея Высочество чрезвычайно была заинтересована той титанической работой, которую должны были предпринять иноки обители, чтобы никакія бури не могли разрушить ея результатовъ.

Въ Сергіево-Муксаломскомъ скиту живетъ до 50 иноковъ — трудниковъ. Здѣсь небольшая деревянная церковь во имя Препод. Сергія Радонежскаго. На островѣ Муксалма находится также одно изъ главныхъ хозяйственныхъ учрежденій обители — ферма. Ея Высочество, интересуясь всѣми подробностями образцово поставленнаго хозяйства, изволила спрашивать завѣдующихъ отдѣльными его частями монашествующихъ ихъ лицъ и внимательно выслушивала даваемыя объясненія.

Послѣ осмотра хозяйственныхъ построекъ, Великая Княгиня, — по приглашенію о. настоятеля монастыря, — на томъ же Муксаломскомъ островѣ изволила проѣхать для обозрѣнія монастырскихъ луговъ и хлѣбныхъ полей, воздѣланныхъ на осушенной болотной трясины, представлявшей въ прежнее время бесплодный пустырь. Картина здѣсь была въ высшей степени поучительная.

Въ 6 часовъ вечера съ колокольни скитскаго храма раздался благовѣсть, призывающій ко всеобщему бдѣнію.

Ея Высочество изволила присутствовать за этимъ богослуженіемъ, совершаемымъ мѣстнымъ рядовымъ іеромонахомъ. По окончаніи всеобщаго бдѣнія присутствовавшей въ храмѣ Преосвященный сказалъ слѣдующую рѣчь:

„У добрыхъ христіанъ, въ особенности, у монашествующихъ есть похвальный обычай — вечеромъ подводить итогъ прожитому за день, чтобы сдѣлать отсюда поучительный для себя выводъ.

Чему же научилъ проведенный нами въ святой обители нынѣшній день?

Прибывъ въ св. Соловецкую обитель, — удѣль Преподобныхъ — Зосимы, Савватія и Германа, — мы совершили сегодня путь отъ монастыря до сего мѣста по совершенно ровной, гладкой дорогѣ, которая проложена, благодаря усиленнымъ трудамъ монашествующихъ. И замѣчательно, что тамъ, гдѣ раньше залегали непроходимыя болота, или громадныя груды камней, теперь ровной лентой тянется поражающая своимъ благоустройствомъ дорога. Дорогѣ этой преграждало путь бурное море, которое принято считать обыкновенно непреодолимою преградой. Но, какъ мы видѣли, и море должно было уступить усиленному, упорному, планомѣрному труду насельниковъ этой святой обители. И дорога перекинулась съ одного острова на другой.

Но не одна только дорога свидѣтельствовала намъ о неутомимыхъ трудахъ насельниковъ этой св. обители. О томъ же говорили намъ и видѣнные нами благоустроенныя хозяйства для царства пернатыхъ, для молочнаго и рабочаго скота. И особенно же поразительно было видѣть цвѣтушіе луга и тучныя поля, покрытыя злаками на мѣстѣ вязкой, бесплодной, болотной трясины, осушенной и воздѣланной настойчивымъ, планомернымъ и благословляемымъ Свыше монашескимъ трудомъ.

Монастыри принято называть и считать училищемъ для всѣхъ: и для взрослыхъ и для малыхъ, и для знатныхъ и для простолюдиновъ, а также и для архіереевъ.

Какой же я могу вывести для себя и для васъ урокъ изъ всего видѣннаго и мною сейчасъ сказаннаго?

Душа человѣческая уподобляется нивѣ, на которой христіане должны возвращать плоды горячей, живой вѣры въ Бога, преданности волѣ Божіей, смиреннаго послушанія, любви и прочихъ добродѣтелей. Для возвращенія этихъ добрыхъ плодовъ требуется неменьшій трудъ, чѣмъ для превращенія бесплодныхъ болотныхъ трясинъ въ плодоносную ниву. И если, — какъ мы видѣли, — не остался бесплоднымъ упорный трудъ насельниковъ сей святой обители въ дѣлѣ приведенія болотныхъ трясинъ въ плодоносную ниву, то уповаемъ, что, подъ осѣненіемъ благодатію Божіею, по молитвенному предстательству преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ — Зосимы, Савватія, Германа и прочихъ соловецкихъ чудотворцевъ, не останется бесплоднымъ и трудъ, въ дѣлѣ возвращенія плодовъ христіанской добродѣтели, для достиженія вѣчнаго спасенія, какъ у постоянныхъ насельниковъ обители, такъ и смиренныхъ, благоговѣйныхъ ея паломниковъ.

Таковъ выведенный изъ нынѣ прожитаго въ святой обители дня добрый урокъ, за который я долженъ принести и приношу глубокую благодарность святой обители и ея настоятелю.

Милость Господня да пребудеть надъ святою обителию и надъ всѣми вами“.

Съ Муксаломскаго острова, прежнимъ путемъ, въ 11-мъ часу вечера, Великая Княгиня возвратилась въ обитель.

26 июля, въ 5¹/₂ часовъ утра, раздался съ монастырской колокольни могучій благовѣстъ 1000-пудоваго колокола, возвѣщавшій о началѣ литургіи, совершаемой Преосвященнымъ Наанаиломъ. Несмотря на ранній утренній часъ, всѣ многочисленныя ея насельники и паломники собрались въ соборъ

ный Преображенскій храм помолиться вмѣстѣ съ Высокой Паломницей, которая явилась въ храмъ при первыхъ ударахъ колокола.

Архіерейское торжественное богослуженіе съ своеобразно-громогласнымъ монастырскимъ пѣніемъ, въ которомъ слышался и ревъ грознаго, бушующаго моря и завываніе пронизывающаго сѣвернаго вѣтра и шумъ хвойныхъ лѣсовъ, покрывающихъ соловецкіе острова, — производило захватывающее впечатлѣніе на богомольцевъ. Переживалось нѣчто подобное тому, что выразилъ св. псалмопѣвецъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ.

„Хвалите Его во гласѣ трубнѣ, хвалите Его въ тимпанѣ и лицѣ... Хвалите его снѣгъ, градъ, духъ бурень“....

Непосредственно послѣ литургіи Преосвященнымъ былъ совершенъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ, предъ раками Преподобныхъ Зосимы и Савватія, молебенъ, съ колѣнопреклоненнымъ чтеніемъ особой имъ молитвы.

Предъ отпускомъ молебна Его Преосвященство обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующею рѣчью:

„Почти ровно годъ тому назадъ, на семъ святомъ мѣстѣ — предъ раками преподобныхъ Зосимы и Савватія — я имѣлъ счастье быть вѣстникомъ радостнаго для обители событія о возвращеніи въ св. обитель плѣннаго въ 1858 году англичанами колокола. И замѣчательно, что прежніе наши враги объявились друзьями и въ знакъ своего расположенія возвратили плѣненный, взятый во время осады Соловецкаго монастыря, колоколь, который на островѣ Соловецкомъ въ теченіе долгаго времени созывалъ православныхъ христіанъ на молитву.

„Пусть же“, — говорилъ я тогда, — „этотъ колоколь благовѣститъ на всю Россію о Богѣ, о небѣ, о вѣчности и созываетъ въ св. обитель Соловецкую вѣрующихъ со всѣхъ концовъ необъятной Россіи...“

И что же? Прошелъ годъ и мы являемся свидѣтелями новаго, радостнаго для обители, событія.

Вотъ на томъ же святомъ мѣстѣ — предъ раками преподобныхъ соловецкихъ чудотворцевъ, съ нами сейчасъ смиренно молится Та, Чье вѣрующее сердце давно стремилось поклониться святымъ мощамъ угодниковъ Соловецкихъ. Какая это радость для всѣхъ насъ, отцы и братія.

Вознесемъ же вмѣстѣ съ Высокой Паломницей усердныя наши молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, чтобы Онъ, Милосердный, по молитвамъ святыхъ угодниковъ, сохранилъ и спасъ Ея Императорское Высочество, Благовѣрную Государыню и Великую Княгиню Елисавету Теодоровну“.

Изъ Свято-Троицкаго собора Ея Высочество прослѣдовала, сначала, въ находящуюся внизу подъ соборомъ церковь во имя Преподобнаго Германа, Соловецкаго чудотворца, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ среди этой церкви. Колѣнопреклоненно помолившись въ этой усыпальницѣ Преподобнаго и приложившись къ ракъ, находящейся на мѣстѣ его погребенія, Великая Княгиня посѣтила, затѣмъ, рядомъ стоящую часовню Преподобнаго Иринарха, въ коей почиваютъ подъ спудомъ его мощи и, далѣе, рядомъ съ часовнею, усыпальницу св. Филиппа, въ которой тѣло его покоилось до перенесенія въ Преображенскій соборъ.

Въ дальнѣйшемъ пути слѣдованія Ея Высочества изволила останавливаться у гробницъ и другихъ, почивающихъ здѣсь старцевъ, трудившихся для Бога въ земной жизни, каковы, на примѣръ, Маркеллъ, архіепископъ Вологодскій, Игнатій, митрополитъ Tobольскій, инокъ Іона Шаминъ, старецъ и воспріемный отецъ святителя Филиппа и др.

Привлекло къ себѣ вниманіе Благовѣрной Княгини и мѣсто упокоенія славнаго въ исторіи отечества постриженника Соловецкой обители, инока—героя Авраамія Палицына (келаря Троицкой лавры), надъ могилою котораго нынѣшнимъ о. настоятелемъ устроена высокая плита съ надписью и, наконецъ, могила автора „Домостроя“ — іерея Сильверста.

Въ тотъ же день (т. е. 26 числа) Ея Высочествомъ предположено было часовъ съ 2-хъ дня совершить поѣздку по нѣкоторымъ скитамъ, находящимся невдалекѣ отъ монастыря.

Повидимому, этому должна была препятствовать наступившая съ утра ненастная погода. Но къ 2-мъ часамъ совершенно неожиданно небо очистилось, проглянуло ясное лѣтнее солнышко и пасмурной погоды какъ не бывало, — насталъ чудный, теплый, тихій день.

Великая Княгиня, въ сопровожденіи Преосвященнаго, настоятеля монастыря, и др. лицъ, на монастырскихъ лошадяхъ, изволила отправиться сначала въ такъ называемую „Филипову пустынь“.

Филипова пустынь находится въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря и названіе свое получила оттого, что это мѣсто освящено молитвенными подвигами святителя Филиппа. Называется она еще и Иисусовой, потому что, какъ видно изъ надписи на доскѣ, находящейся въ построенномъ здѣсь храмѣ во имя Богоматери Живоноснаго Источника, — святителю Филиппу, незадолго предъ тѣмъ, какъ онъ имѣлъ быть избраннымъ въ митрополита всероссійскаго, во время молитвы „явился Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, обгреный кровію, съ ранами на тѣлѣ...;

на мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чистой ключевой воды“. Въ память этого явленія въ 1565 году св. Филлипъ и поставилъ здѣсь часовню, устроивъ изъ дерева рельефное рѣзное изображеніе Іисуса Христа, а тамъ, гдѣ брызнула изъ земли вода, велѣлъ ископать колодезь.

Надъ колодеземъ въ 1858 году устроена вышеупомянутая церковь во имя Живоноснаго Источника Богоматери; изображеніе же Іисуса Христа находится на правой сторонѣ иконостаса, и подъ особымъ балдахиномъ. Въ пустынской церкви, послѣ краткаго молебна Богородицѣ, Ея Высочество изволила приложиться къ рѣзному изображенію Господа Іисуса Христа („Іисусу Сѣдѣющему“), отпить воды изъ источника и облобызать, съ крестнымъ знаменіемъ, хранящійся здѣсь камень, служившій св. Филиппу возглавіемъ при его подыхѣ послѣ дневныхъ трудовъ.

Помимо своихъ достопримѣчательностей въ религіозномъ отношеніи Филиппова пустынь привлекла вниманіе Ея Высочества и рѣдкими красотами своего мѣстоположенія.

Расположенная на возвышенной мѣстности, покрытой стройнымъ, пышнымъ хвойнымъ лѣсомъ, съ разстилающеюся внизу зеркальною гладью лакающаго взоръ озера, обрамленнаго бархатною зеленью муравой, пустынь эта, дѣйствительно, представляетъ дивную панораму.

Изъ Филипповой пустыни Великая Княгиня изволила отправиться въ пустынь Макарьевскую, отстоящую въ 5 верстахъ отъ монастыря и расположенную на довольно высокой горѣ. Здѣсь устроена монастырская воскоблительня.

Посѣтивъ Александро-Невскую часовню (гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ), Ея Высочество изволила осматривать скитскія постройки, устроенный иноками садъ (съ пышными кедрами, малиновымъ кустарникомъ и т. п.) и воскоблительню, гдѣ на длинныхъ, особенно устроенныхъ рѣшетахъ, лучами солнца отбѣливался отлитый стружками, и приготовляемый для свѣчей воскъ.

И эта мѣстность обратила вниманіе Ея Высочества своей красотой. Между прочимъ, съ вершины Макарьевской горы открывается красивый видъ на Соловецкій монастырь.

Въ этой мѣстности, какъ почти и на всемъ протяженіи Соловецкаго острова, въ изобиліи растетъ сѣверная ягода-черника. Нѣкоторые изъ сопутствующихъ набрали вѣтки этого сѣвернаго растенія съ ягодами. Великая Княгиня заинтересовалась этимъ, изволила откушать нѣсколькихъ спѣлыхъ

ягоды и одобительно отозваться по вкусу ихъ, къ великому удовольствію спутниковъ изъ Архангельскихъ уроженцевъ, Осмотръ какъ Филипповской, такъ и Макарьевской пустынь со стороны Ея Высочества былъ очень подробный и отнялъ порядочно времени, такъ что поѣздка едва успѣла закончиться къ 6 час. вечера.

Почти непосредственно послѣ поѣздки Великая Княгиня изволила прослѣдовать въ Зосимо-Савватіевскій соборъ ко всенощному бдѣнію, которое совершалось по настоятельству монастыря, архимандритомъ Іоанникіемъ и продолжалось до половины 11 часа.

Поистинѣ, приходилось удивляться неустойчивости Высокой Паломницы, проводившей цѣлые дни въ молитвенномъ подвигѣ и въ благоговѣйномъ обзрѣніи святынь и достопримѣчательностей обители. Искренняя благоговѣйность Ея Высочества при обзрѣніи святынь, Ея глубокая сосредоточенность на молитвѣ, Ея смиренное преклоненіе предъ святынями, при необычайной простотѣ въ обращеніи со всѣми, безъ различія званія, при поразительной скромности въ одеждѣ и всегдашней ласковости во взорѣ, производила чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто имѣлъ счастье видѣть Ее въ этомъ Ея молитвенно-постническомъ подвигѣ....

27 іюля, въ 6 часовъ утра, началась въ монастырскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ равная литургія, за которой Ея Высочество, шакалунѣ исповѣдавшись у монастырскаго духовника, изволила приобщиться св. Таинъ, какъ обыкновенная, простая паломница, что умиляло присутствовавшихъ въ храмѣ до слезъ. Особенно это величіе въ простотѣ и высота въ скромности поразили паломниковъ изъ простого народа, а также монашествующихъ Соловецкаго монастыря, большинство которыхъ тоже вышли изъ среды народа-труженика и богоносца... Изъ устъ въ уста переходили умиленные рассказы о томъ, что Великая Княгиня, какъ и всѣ православно-церковные русскіе люди, ежедневно и за каждымъ богослуженіемъ покупала свѣчи, ежедневно подавала на проскомидіи цѣлые десятки просфоръ съ надписями именъ о здравіи и упокоеніи Ея присныхъ, просфоръ, предназначенныхъ Ею въ качествѣ лучшаго подарка изъ обители и т. д.

Въ этотъ же день (27 числа) Ея Высочествомъ рѣшено было посѣтить Сѣкирную гору и Савватіеву пустынь. Первая отстоитъ отъ монастыря въ 12 вер., а вторая — въ 15-ти.

Н. Козминъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

въ словахъ, увѣренный, обогранный кровью, съ ранами на тѣлѣ...

С Л О В О,

призывающее пожертвовать въ пользу дѣтей воиновъ павшихъ на полѣ брани.

„Сиротѣ ты помощникъ“ (Псал. 9, 35), сказалъ пророкъ Давидъ.

„Развѣ я сторожъ моему брату?“ Такъ сказалъ братоубійца Каинъ, а по его примѣру стали говорить и другіе. „Развѣ я обязанъ помогать бѣднымъ? Да что мнѣ за дѣло до другихъ? Хоть съ голоду пусть умираютъ!“

Такія слова стали повторяться во все времена и по всей вселенной. Можно сказать, что тамъ, гдѣ Евангеліе не было проповѣдано, такія слова стали какъ бы знаменемъ всего человѣчества. Только у подножія креста мы научились ненавидѣть себялюбіе и узнали, что не должны мы жить лишь для себя. Мы сознали, что все мы братья, значить должны по мѣрѣ силъ, по мѣрѣ средствъ помогать другъ другу. У подножія креста узнали мы, что „въ человѣкѣ всего болѣе божественно то, что онъ можетъ благотворить“, почему и говоритъ Св. Григорій Богословъ: „не пропускай случая къ обоженію“. Благотворите, сказалъ Небесный Учитель Христосъ, будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 35—36). „Я далъ вамъ примѣръ“ (Іоан. 13, 15) въ своей жизни, сказалъ Спаситель. Взгляните на жизнь Спасителя, припомните, съ какою нѣжною заботливостью печется Онъ о бѣднякахъ. Изъ ихъ среды Онъ выбираетъ Апостоловъ. Спаситель родился среди бѣдняковъ. Онъ живетъ съ ними и умираетъ съ ними, такъ что на какой бы страницѣ вы ни открыли Евангеліе, вездѣ найдете имя Христа, соединеннымъ съ именемъ бѣдняка. И вотъ черта еще болѣе изумительная, что Спаситель перенесъ свою заботу о бѣдныхъ, больныхъ, съ которыми былъ неразлученъ въ продолженіи всей Своей земной жизни, въ самую вѣчность. На страшномъ судѣ Судія нелицепріятный скажетъ не творящимъ добра: „поелику вы не сдѣлали сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали мнѣ“ (Мѡ. 25, 45). И какую величественную картину представитъ страшный судъ, когда Христосъ не спроситъ насъ, во что мы одѣвались, что ѣли и пили; не станетъ говорить о Своемъ Царствѣ, славѣ, ни даже о Своемъ Божественномъ достоинствѣ, а скажетъ только: „Я былъ голоденъ и вы

накормили, нагъ и одѣли Меня“ (Мѡ. 25, 31). Любовь къ бѣд-
някамъ, желаніе помочь имъ Христосъ поставилъ отличительнымъ признакомъ
Своихъ учениковъ: „Всѣ узнаютъ, что вы Мои ученики“, сказалъ
Спаситель: „если будете любить другъ друга“ (Іоан. 13, 35). Но
никогда въ другое время не обнаруживается такъ любовь къ ближнему,
любовь до смерти, какъ во дни войны. „Я каждый день умираю“
(I Кор. 15, 31), говоритъ воинъ словами Апостола Павла, стоя на полѣ
брани, умираю изъ любви къ братьямъ моимъ, душу за нихъ полагаю,
вѣря словамъ Христа, что больше, выше сей любви нѣтъ на землѣ. Идя
на войну, идетъ воинъ на подвигъ, на страданіе, на самую смерть. Чтобы
быть готовымъ умереть на войнѣ, нужно великое мужество и сила духа.
Стоять подъ пулями, подъ шрапнелью безстрашно, значитъ побѣждать не-
искоренимый инстинктъ самосохраненія, свое себялюбіе, отречься отъ себя за
вѣру, Царя и Русь святую. Это явленіе, высоко облагораживающее человѣка,
фактъ духовнаго роста, составляетъ безспорно нравственное приобрѣтеніе
человѣка и нужно оцѣнивать, какъ дѣло подвига и жертвы.
Чѣмъ мы то сами могли бы, хоть въ малой степени, высказать го-
рячую благодарность за тѣ труды и подвиги, которые понесла наша славная
армія?...

Сердце сжимается отъ ужасовъ войны. Сколько костями легло въ нынѣ-
шнюю войну нашихъ воиновъ, оставивъ въ деревняхъ и селахъ безпріют-
ныхъ дѣтокъ. Сдѣлаемъ доброе дѣло, поможемъ ихъ дѣтямъ. „Дѣти“ по
словамъ Давида, — „награда отъ Господа“. Дѣти — это плоть отъ плоти
нашей, кость отъ костей нашихъ, надежда наша, оплотъ нашей старости;
это, какъ бы мы сами, въ нихъ родившіеся. Не любить дѣтей нельзя; не
помочь ребенку возстановить здоровье, укрѣпить силы, не научить свѣту и
добру, да вѣдь это будетъ просто преступно. А кто любитъ дѣтей, вѣрите,
— тотъ добрый человѣкъ и ученикъ Христа. „Юношу въ стѣнахъ
твоихъ сохрани“, заповѣдуетъ Премудрый. Священный долгъ нашего
отечества воздать нашимъ чудо-богатырямъ, въ лицѣ ихъ потомства, благо-
дарность родины. Любовь къ осиротѣвшимъ бѣднымъ дѣтямъ, горячее жела-
ніе помочь имъ, обезпечить имъ призрѣніе и воспитаніе — побудило Святей-
шій Синодъ благословить въ настоящую седмицу во всѣхъ церквахъ сдѣлать
Всероссійскій сборъ состоящему подъ Высочайшимъ Его Император-
скаго Величества Покровительствомъ Романовскому Комитету для со-
зданія воспитательныхъ учреждений, въ которыхъ осиротѣвшія вслѣдствіе
войны дѣти получили бы ремесленные и сельскохозяйственные познанія;

Владыко свое воззваніе разсылалъ при циркулярахъ даже въ такіе годы—какъ въ 1904—1906 года. Либералы смѣялись надъ его циркулярами и глумились надъ его яко бы, назойливостію; но, тѣмъ не менѣе, святое воззваніе, святого человѣка, о святомъ долгѣ христіанина, было такъ или иначе выполняемо. Да и какъ таковое было не исполнить, вѣдь оно основывалось на священномъ писаніи, на примѣръ: „Аще не покаетесь, вси такожде погибнете“. (Лук. 13, 3).

Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ, (Іоан. 6, 51)... Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный; и Азь воскрешу его въ послѣдній день. (Іоан. 6, 54).

Если не будете есть плоть Сына Человѣческаго и пить кровь Его,—не будете имѣть жизни въ себѣ. (Іоан. 6, 30—53).

Чаша благословенія, которою благословляетъ, не есть ли приобщеніе крови христіанской? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли приобщеніе Тѣла Христова? (1 Кор. 10, 16).

Эти тексты Священнаго Писанія говорятъ сами—за себя и въ комментаріяхъ не нуждаются, по крайней мѣрѣ для истыхъ христіанъ.

Не стало Владыки въ Сибири и архипастырскій голосъ смолкъ!

Первый годъ по его отъѣздѣ въ Москву власть—имущіе лица еще помнили воззваніе Его Высокопреосвященства и подчиненныхъ не задерживали отъ исполненія своего долга, а потомъ... потомъ стали относиться къ этому долгу пренебрежительно; нынѣ же мы видимъ весьма грустную картину: служащихъ заставляютъ работать накануне воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также и въ самые праздники; говѣть же предоставляется каждому своеобразнымъ способомъ: „говѣй, но... будь на службѣ“, что равносильно тому, что вовсе не говѣть, такъ какъ въ Церкви нужно бывать въ такіе часы—когда происходятъ занятія въ различныхъ учрежденіяхъ.

Все это вызываетъ на весьма грустныя размышленія, а особенно въ настоящее время міровой тяжелой войны, требующей не одного сраженія на полѣ брани съ врагомъ—человѣкомъ, но и покаянія, для не менѣе сильной и научной борьбы съ самимъ дьяволомъ.

Аще не покаетесь, вси такожде погибнете. (Лук. 13, 3).

А. Колосовъ.

Статья эта посвящается Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Макарію.

А. Колосовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.

Наступилъ шестой мѣсяць войны.

Велика нужда населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ кровавой чредой развернулись военныя дѣйствія. А мѣсть этихъ все прибываетъ: къ Западнымъ губерніямъ нашимъ прибавились Черноморское и Балтійское побережья.

Звѣрскій врагъ не только въ конецъ разоряетъ мирныхъ жителей, беспощадно громитъ ихъ жилища и расхищаетъ ихъ имущество, но, уводя въ плѣнъ или убивая главу семьи, неумолимо обрекаетъ сиротъ на голодную смерть.

Нужда жгучая—многія тысячи страдальцевъ остались безъ крова, одежды и хлѣба, а зима не ждетъ.

Комитетъ Ея Высочества взываетъ къ добрымъ чувствамъ русскихъ людей; велики жертвы ихъ на раненыхъ воиновъ, на доблестныхъ защитниковъ Отечества и на ихъ семьи. Но не отвернуть они милосердаго лица своего и отъ изстрадавшихся обнищавшихъ братій своихъ, принявшихъ на грудь свою ударъ вражескій и неблагополучіемъ своимъ охраняющихъ благополучіе всей Земли Русской.

Съ міра по ниткѣ, голому рубашка.

Пожертвованія направляются къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ ТАТІАНѢ НИКОЛАЕВНѢ въ Царское Село,

или въ Петроградъ, къ Предсѣдателю Комитета А. Б. Нейдгарту, Кирочная, 40, или въ Канцелярію Комитета, ул. Жуковскаго, 59.

Съ другой же стороны, Комитетъ, согласно ст. 4 своего

Отъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскаго Комитета.

И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея. (Ев. отъ Матѳ. гл. 10, ст. 42).

Высочайше утвержденнымъ, 29 Іюня сего года, Положеніемъ о состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскомъ Комитетѣ на него возложено воспособленіе дѣлу призрѣнія *беспріютныхъ сиротъ сельскаго населенія, безъ различія, племень, состояній, сословій и вѣроисповѣданій.* За симъ, вслѣдъ за началомъ военныхъ дѣйствій, попечительныя заботы Романовскаго Комитета были распространены на дѣтей *нижнихъ чиновъ,* находящихся на дѣйствительной службѣ въ мобилизованныхъ частяхъ *арміи и флота* и въ государственномъ ополченіи и въ военныхъ дружинахъ.

Въ распоряженіе Комитета, согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденному закону, отпущены казенныя средства. Изъ этихъ то средствъ Комитетъ непрерывно *выдаетъ пособія тѣмъ изъ земскихъ учрежденій и частныхъ благотворительныхъ организацій, кои обращаются къ нему съ ходатайствами объ оказаніи вспоможенія въ дѣль призрѣнія подрастающаго поколѣнія изъ числа семей, кормильцы ко-*

ихъ столь доблестно защищаютъ родину отъ нашествія общаго врага мира и справедливости.

Такъ, нѣкоторымъ земствамъ Комитетъ помогъ въ предпринятомъ ими питаніи въ начальныхъ школахъ дѣтей школьнаго возраста нашихъ воиновъ и въ снабженіи *наибольше нуждающихся школьниковъ теплою одеждою и обувью.*

Нѣкоторымъ частнымъ пріютамъ Комитетъ отпустилъ средства на расширеніе ихъ для приема дѣтей запасныхъ.

Чувствуя всю тяжесть лежащей на немъ отвѣтственности за возможно полное осуществленіе возложенной на него задачи. Комитетъ нынѣ обратился ко всѣмъ земскимъ учрежденіямъ съ указаніемъ, что, несмотря на широкую помощь, оказываемую семьямъ лицъ, сражающихся въ войскахъ, какъ Правительствомъ, такъ, и земствами и частными благотворительными организаціями, несомнѣнно бывають случаи, когда дѣти изъ такихъ семей нуждаются въ общественномъ призрѣніи. Эти случаи могутъ возникать ежедневно, особенно, если кормилецъ остался на полѣ брани и домой уже не вернется.

Вслѣдствіе сего Комитетъ пригласилъ земства обсудить общій вопросъ о призрѣніи тѣхъ изъ дѣтей лицъ, ушедшихъ на войну, кои въ такомъ призрѣніи нуждаются, съ указаніемъ размѣра средствъ, необходимыхъ для расширенія съ этою цѣлью существующихъ дѣтскихъ пріютовъ или для учрежденія новыхъ, а равно и для осуществленія сего призрѣнія другими способами. Комитетъ запросилъ также земства объ имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствахъ и необходимой имъ помощи.

При этомъ, однако, Романовскій Комитетъ не скрываетъ отъ себя того затруднительнаго положенія, въ которое онъ неминуемо будетъ поставленъ, при предъявленіи ему ходатайствъ объ отпускѣ значительныхъ суммъ. А именно, съ одной стороны, земскія учрежденія несутъ въ настоящее время громадныя финансовыя жертвы въ связи съ новыми расходами, возникшими въ зависимости отъ военныхъ обстоятельствъ, и съ недоборами со стороны плательщиковъ. Съ другой же стороны, Комитетъ, согласно статьѣ 4 своего

Положенія, ограниченъ въ размѣрѣ своихъ назначеній изъ средствъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, половиною ассигнованныхъ на данный предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ. *Лишь изъ денегъ, поступающихъ въ Комитетъ отъ добровольныхъ жертвователей, онъ можетъ отпускать на призрѣніе сиротъ, а въ данномъ случаѣ на призрѣніе дѣтей воиновъ, въ размѣрахъ, требуемыхъ обстоятельствами, безъ соблюденія упомянутаго процентнаго отношенія.*

Въ настоящее время вопросъ стоитъ ребромъ. Страна очевидно обязана придти на помощь безпризорнымъ дѣтямъ защитниковъ родины, погибшихъ въ бояхъ, и не менѣе важно призрѣть дѣтей раненыхъ воиновъ, лишившихся значительной части своей работоспособности.

Комитетъ надѣется, между прочимъ, что *будутъ учреждены съ этою цѣлью сельско-хозяйственные пріюты, гдѣ бы призрѣваемые были воспитываемы въ непосредственной близости къ природѣ и гдѣ бы они пріобрѣтали прочное знаніе того или другого ремесла или тѣхъ навыковъ, которые создаютъ полезнаго родинѣ труженика.* Той же цѣли могутъ послужить общежитія при ремесленныхъ училищахъ и т. п.

Приведенныя выше данныя указываютъ, что *безъ привлеченія доброхотныхъ пожертвованій Комитетъ не въ состояніи прочно поставить на ноги задачу призрѣнія „безпризорныхъ“, какъ значится въ ст. 1 сего Положенія, дѣтей, въ томъ числѣ — запасныхъ и ратниковъ.* Поэтому онъ обращается ко всѣмъ гражданамъ нашей обширной родины за помощью. *Всѣ полученныя имъ деньги пойдутъ на дѣло, такъ какъ всѣ административные расходы комитета оплачены казной.* Предполагаемые отпуски изъ пожертвованныхъ денегъ имѣютъ быть строго соразмѣрены съ настоятельностью нужды. Комитетъ, какъ и всегда, будетъ имѣть строгій надзоръ за соблюденіемъ ст. 5 своего Положенія, допускающей ассигнованіе пособій лишь заведеніямъ, въ которыхъ содержаніе призрѣваемыхъ соотвѣтствуетъ „сельскому быту“ и не допускается никакой роскоши.

Если, несмотря на цѣлый рядъ другихъ раздающихся съ разныхъ сторонъ призывовъ къ благотворительности по

поводу безчисленныхъ народныхъ нуждъ, возникшихъ въ связи съ военными событіями, Романовскій Комитетъ счелъ возможнымъ обратиться къ благотворителямъ и со своею слезницею, то къ сему его побуждаетъ насущность указываемой надобности помочь воспитанію подрастающаго поколѣнія. *Дѣти-сироты насъ окружаютъ, никуда намъ не уйти отъ ихъ голосовъ, взывающихъ о помощи.*

Каждая, хотя бы и самая ничтожная, лепта будетъ принята съ горячею благодарностью и въ употребленіи каждой копѣйки будетъ отданъ публичный отчетъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

1. Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету), Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59, отъ 1—5 час. ежедневно.

2. Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

3. Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправляемыя почтовыми переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета, въ Петроградъ (ул. Жуковскаго, 59).

Предсѣдатель Романовскаго Комитета Статсъ-Секретарь *Куломзинъ*.

Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ Комитета, Камергеръ *Никитинъ*.

XII. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

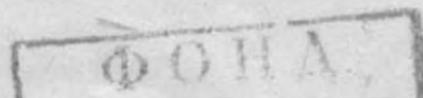
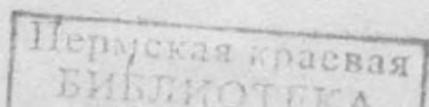
500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Кнауфское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь. Тип. Гребнева. 1915—462.

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима.

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
18. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
19. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1915 годъ

на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ четвертый годъ своего изданія, въ память 300 лѣтїа Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ дѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Цеумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—3 руб., 1/2 года—1 р. 50 к.,

3 мѣс.—80 коп. Съ приложеніемъ за годъ—4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ **„ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ“**—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.